

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Аристократическая семья в Великобритании конца XIX
– начала XX вв. и ее отражение в школьном курсе
истории**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
75 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«15» мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б.В. Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505/076-5-1

Вальдбауэр Галина Александровна

Научный руководитель: кандидат
исторических наук, доцент

Е.А.Жоров Жоров Е.А.

Челябинск
2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Изменения в повседневной жизни аристократической семьи на рубеже XIX-XX веков.....	7
1.1 Аристократия Великобритании в конце XIX - начале XX вв.....	7
1.2 Повседневная жизнь представителей аристократии в конце XIX – начале XX в.....	11
Глава II. Аристократическая семья в Англии на рубеже XIX – XX веков.....	18
2.1. Жизнь, этикет и нравы семьи	18
2.2. Воспитание и культура семьи	28
2.3. Изменения социальной роли женщины и ребенка.....	36
Глава III. Аристократическая семья в Шотландии и Уэльсе на рубеже XIX – XX веков	43
3.1. Жизнь, этикет и нравы семьи	43
3.2. Воспитание и культура семьи.....	45
3.3. Изменения социальной роли женщины и ребенка.....	49
Глава IV. Преподавание темы «Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв.» в рамках элективного курса в общеобразовательной школе.....	56
3.1 Теоретические аспекты данной проблемы при изучении в школьном курсе	56
3.2 Методическая разработка урока.....	58
Заключение.....	60
Источники и литература.....	63
Приложение.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным изучением исторических фактов развития аристократии Великобритании в конце девятнадцатого начале двадцатого столетий. В условиях современного развития общества обустроился интерес к сюжетам историографии, которые ранее не обостряли внимание ученых. Новое поколение историков изучает не только политические и военные аспекты прошлого, но и уделяет внимание таким сферам развития как социальное устройство общества, культурное наследие прошлых поколений. Сейчас в научных публикациях находят отражение разные стороны частной и публичной жизни людей, начиная с культурных традиций и заканчивая различными проявлениями реакций на повседневность разных периодов времени.

Интерес к социальному и культурному развитию аристократического сообщества органично вписался в исследовательскую сферу современной историографии. В научной литературе приводятся разнообразные подробности повседневной жизни аристократического сообщества на рубеже XIX -XX веков, сформулированы разные точки зрения на образ аристократа в общественном сознании.

Интерес к изучению аристократической семьи Великобритании, который, наряду с лингвистами, проявляют также социологи и психологи, свидетельствует о сложности, многогранности и важности этого социокультурного феномена и служит поводом для множества дискуссий. Однако анализ литературы показывает, что до сих пор недостаточно изучено содержание британских классовых стереотипов, чем и обусловлена актуальность данной работы. При этом необходимо отметить, что стереотипные представления об аристократии занимают чрезвычайно

важное место в британском лингвокультурном социуме, что обусловлено долгой и сложной историей классовой системы Великобритании. Несмотря на свою малочисленность (аристократов в стране около 2%), британская аристократия играет важную роль в общественно-политической жизни страны и является объектом повышенного интереса со стороны СМИ, что выражается в большом количестве публикаций, посвященных как отдельным представителям аристократии, так и классу в целом.

Мировая историография находится на пути критического переосмысления своих положений, пересмотра устаревших оценок и трактовок, унаследованных от тоталитарного периода, а также поиска ответов на новые вызовы, которые выдвигает трансформация общества. В связи с этим, повышается роль проблемной историографии, в том числе касающейся общественного развития общества на разных этапах истории.

Без сравнительного анализа историографии разных времен невозможно сформировать и утвердить научный взгляд на место определенного периода в истории государства, объективно и правдиво оценить противоречивые и неоднозначные события и факты.

Современная историографическая ситуация позволяет по-новому взглянуть на роль аристократической семьи в социальной сфере Великобритании на рубеже XIX-XX веков, выявить определенные тенденции развития данного сословия граждан, проследить их влияние на развитие исторической науки.

Рост внимания общества к запросам и проблемам человека стимулирует формирование антропологически ориентированной историографии. Исследование историографии социальных реформ позволяет конкретизировать соотношение влияния политических режимов и партий на историографический процесс.

Объект исследования — общество и культура Великобритании в конце XIX вв. начале XX вв.

Предмет исследования — аристократическая семья в ее социальных и культурных (социокультурных) характеристиках. Хронологические рамки определены временем между 1890-ми и 1914-ми годами.

Цель работы — выявление специфики аристократической семьи Великобритании в конце XIX вв. начале XX вв.

Для достижения цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

во-первых, изучить развитие аристократии, рассмотреть социальные характеристики поведения представителей аристократии и изменения социальной роли женщины и ребенка в Англии, Шотландии и Уэльсе в конце XIX вв. начале XX вв.;

во-вторых, проанализировать этические установки аристократической семьи Англии, Шотландии и Уэльса в конце XIX вв. начале XX вв.

Историографический аспект проблемы и степень ее научной разработанности. Вопросы жизни и быта аристократической семьи Великобритании в отечественной историографии изучены не в полной мере. Труды, которые доступны нам, чаще всего представляют исследования, посвященные отдельным аспектам социально-культурной истории Великобритании, где затронуты наши вопросы.

Труды Е.В. Головки, Н.В. Ереминой, М.А. Максименко¹ направлены на рассмотрение исторического, социального и культурного аспектов страны.

Труды К. Коути, Н.Д. Крючковой, Д. Ливена, А.П. Царевой² все они

¹ Головки, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головки // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74-77. Еремина, Н.В. Роль культурно-исторических особенностей этнических регионов в их взаимодействиях с «центром» в Великобритании (на примере Шотландии и Уэльса) / Н.В. Еремина // Клио – 2015. – С.182-187. Максименко, М.А. К вопросу о социально-экономических аспектах индустриальной революции в Шотландии в XIX веке / М.А. Максименко / Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – С. 104-108

² Коути, К. Английское воспитание. /К. Коути – URL: http://samlib.ru/k/kouti_k/englishvice_1.shtml (дата обращения: 05.03.2020). Крючкова, Н. Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. /Н.Д. Крючкова. – Ставрополь, 2004. – 247 с. Ливен, Д. Аристократия в Европе.

направлены на рассмотрение самой жизни внутри аристократической семьи: о взаимоотношениях мужа и жены, о воспитании и образовании детей, о самом образе жизни домочадцев, их увлечениях и занятиях, о проведении досугового времени, о взаимоотношениях между родителями и детьми, также о нравственных ценностях, этикете и культуре семьи.

А.Г. Манаков, К. Морган, Дж. Мортинсон и Дж.М. Тревельян³ занимались непосредственно самой историей Великобритании в целом с конца XIX начала XX веков. В них рассматриваются вопросы об изменениях, происходивших в социальной и культурной структуре, о положении женщины и ребенка.

Методологическая основа работы. В основу исследования положен принцип историзма, способствующий рассмотрению феномена аристократии в динамике его развития на протяжении конца XIX вв. начала XX вв. Данная работа опирается на диалектический метод познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В процессе исследования широко использовались общенаучные и частные научные методы (историко-правовой, социально-правовой и сравнительно-правовой, статистический); метод исследования документов и публикаций в прессе (контент-анализ).

Научная новизна обусловлена отсутствием полноценной работы в отечественной историографии про жизнь и быт аристократических семей в Великобритании в конце XIX начале XX веков.

Структура работы состоит из введения, глав, которые в свою очередь делятся на параграфы, заключения, примечания, списка использованной

1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелоповой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. - 364 с. Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2012.- 316 с.
³Манаков, А. Г. Западная Европа: обзор стран и регионов: учебное пособие / А. Г. Манаков. — Псков : Изд-во ПсковГУ, 2012. — 208 с. Морган, К. История Великобритании. / К. Морган. — М.: Весь мир, 2008. — 608 с. Мортинсон Дж. Англия. Полная история страны. [Пер. с англ.]. / Мортинсон Дж. - Москва: Издательство АСТ, 2018. - 352 с.Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. [Пер. с англ.]/ Тревельян Дж.М. - Смоленск: Русич, 2001. - 624 с.

литературы и приложения.

Глава 1. Изменения в повседневной жизни аристократической семьи на рубеже XIX-XX веков

1.1 Аристократия Великобритании в конце XIX - начале XX вв

Викторианская эпоха - один из самых значимых и удивительных по наполненности событиями периодов в британской истории. Термин «перемены» стал знаком времени не только для исследователей, которым в ретроспективе легче было оценить его значение, но и для самих викторианцев. Изменения, которые происходили в это время, поражали своим масштабом и глубиной. Они затронули абсолютно все аспекты жизни человека и общества. Это были и технологические, и демографические сдвиги, изменение скорости жизни и изменение мировосприятия людей, изменения в политической и социальной системе. Этап царствования королевы Виктории стал промежуточной стадией, по окончании которого Великобритания из страны с массой полуфеодалных рудиментов изменилась в развитое индустриальное демократическое государство. Появление новой социальной власти - среднего класса - сыграло важную роль в процессе трансформации британского общества. Он быстро рос, количественно, параллельно росло его влияние, и в конечном итоге он получил в свои руки управление государством. Аристократия вытеснялась, но это был не просто переход власти от одного класса к другому, а качественное развитие правящего класса, в ходе которого была сформирована новая элита, объединяющая в себе элементы обоих классов⁴.

Обращаясь к понятию «аристократия», можно воспользоваться

⁴ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелаповой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.42.

определением, данным Д.Ливеном, которое звучит следующим образом:

«Аристократия – это исторически сложившийся, наследственно правящий класс». Под аристократией обычно понимались лица, обладавшие наследственным титулом и закрепленными правами, такими как право получать аудиенцию у монарха, право быть судимым только судом равных»⁵. То есть границы этого слоя прослеживаются достаточно четко и основываются, главным образом, на юридических дефинициях. Эти «высшие ряды» включали пять категорий пэрства – герцогов, маркизов, графов, виконтов, баронов и их семьи.

К 1880 г. в Великобритании насчитывалось 580 пэров, из которых 431 были наследственными членами палаты лордов благодаря обладанию пэрскими званиями Соединенного Королевства. Эта группа являлась наиболее привилегированной частью аристократии.⁶

Кроме того сословие аристократии, включает в себя еще одну, наиболее многочисленную группу – джентри, не обладавших ни титулом, ни юридическими привилегиями. Оснований для этого много. Джентри составляли часть правящего класса, они были связаны с нобилитетом родственными узами, их источники благосостояния, занятия, образ жизни во многом были сходными. Отличие этой группы от вышеупомянутых было скорее юридическим, чем социальным. Джентри – это нетитулованные лица Великобритании и Ирландии, обладающие территориальными владениями или высоким служебным положением, но не облеченных наследственными почестями.⁷

В Шотландии и Уэльсе в конце XIX - начале XX вв, аристократия главным образом означала крупных землевладельцев и представляла собой отдельный слой общества. К концу XIX века в этот класс прибывали все

⁵ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.64.

⁶ Морган, К. История Великобритании. / К. Морган. – М.: Весь мир, 2008. – 608 с.

⁷ Браун, Е. Д. Джентри и античное наследие. Казус Уильяма Уорчестера / Е.Д. Брайн // Шаги. – 2018. – № 4 (2). – С. 23—37.

новые и новые люди – за счет тех, кто построил свой достаток в промышленности, особенно горнодобывающей, или в газетном деле. Словом, определенная диверсификация привела к тому, что вместо прежней узкой элитной группы сложился другой, более широкий класс.⁸

На протяжении XIX века во всех европейских странах шел процесс растворения высшего сословия в сложившихся с конца XVII века новых группах: офицерстве, чиновничестве и интеллигенции. Ко второй половине XIX века во всех странах дворянство как сословие было либо отменено, либо уравнено в правах с остальным населением.

Однако Великобритания в конце XIX - начале XX вв еще была миром аристократии, в большей мере располагающей и властью, и привилегиями – хотя характер этой власти и количество этих привилегий уже трансформировались в невыгодную для высокого сословия сторону.

Аристократы были наделены немалой политической властью, предоставляя парламентариев обеим партиям в Вестминстере. Они занимали высшие должности в империи, ведали местным самоуправлением и служили офицерами в армии – флот был демократичнее.

В политике роль шотландской и уэльской аристократии оставалась весьма значительной. В Англии в кабинетах 1886-1916 гг. к аристократии принадлежало 54%, из членов Палаты Общин за 1885-1900 гг. 18% составляли представители поместного дворянства.⁹

К первой мировой войне довольно много дворян было в армии. В Шотландии и Уэльсе к 1912 г. к дворянству принадлежало 41% всех офицеров (в т.ч. 9% - к аристократии) и 65% генералов (в т.ч. 24% к аристократии).

Однако основным доходом дворян в Великобритании была

⁸ Максименко М.А. К вопросу о социально-экономических аспектах индустриальной революции в Шотландии в XIX веке С.104

⁹ Грин Дж. Р. Британия. История английского народа. / Грин Дж. Р. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – 680 с.

земельная рента. Британское дворянство имело кроме земельной ренты также доход от найма жилья и торговли. Лондон наряду с тем, что был столицей Английского Королевства, всегда был крупным торговым центром. Отсюда и самосознание английской знати, которая, хотя и не считала достойным занятием торговлю для аристократии, но не избегала торговли через подставных лиц: мещан или купцов.

Кардинальное отличие британского дворянства от дворян других стран состояло не только в том, что все аристократы Британии были выходцами из разных купеческих семей, мелких дворянских и судебных родов, но и в том, что Великобритания была одной из самых первых стран Европы, которая перешла к формированию той самой элиты, основанной на логических и научных методах. Безусловно, и среди дворянства Великобритании сохранялись семьи, имевшие родовитое происхождение, например граф Кодор (род – Кэмпбеллы) или герцог Роксбург, но это скорее исключение из правил для поздней британской аристократии.

Именно в Великобритании стала рождаться аристократическая элита не только по признакам происхождения, материального благосостояния, как это было свойственно для других дворянских сословий и аристократической Европы, но одной из важнейших свойств и качеств принадлежности стали считаться престижное воспитание и образование, которые были неразделимы друг с другом в образовательной традиции Англии. Кембридж, Оксфорд, Вестминстер-скул, Итон — на сегодняшний день о них все знают, но именно по этому аристократия Британии, «дворянские купцы» первыми поняли о значении воспитания и образования в определенных традициях английской элиты, для получения фундаментальной целостности, едиными идеалами касты господ. Также характерной чертой аристократии Великобритании была её готовность к новым планам и отсутствие мировоззренческих принципиальностей в религиозных вопросах.

Способности к социальной мимикрии британской знати позволили

ей пережить все революции и социальные разногласия и хотя в конце XIX начале XX веков британская знать перестала играть ту важную роль, что и при королеве Виктории, она все еще поддерживает британский истеблишмент своими потомками, которые определяют экономический и политический курс современной Британии через скрытые механизмы.¹⁰

1.2 Повседневная жизнь представителей аристократии в конце XIX – начале XX в

Своеобразный пик дома аристократов достигли в конце XIX — начале XX века. Устоявшиеся традиции и уклад жизни, проверенные временем, комфорт и роскошь — вот так выглядят дома аристократов Великобритании этого периода.

События XX века медленно, но верно привели к разорению домов аристократов этой страны. Шикарные большие дома требовали постоянных капиталовложений, которых не откуда было взять в условиях постоянных войн и экономических кризисов. Все повышавшиеся налоги на имущество «добивали» остатки собственников с громкими титулами.¹¹

Но вот что удивительно. Родовые поместья не только не утратили своего значения, но, напротив, в каком-то смысле даже возросли. Во-первых, довольно значительное их количество все же сохранилось или было возвращено в руки их владельцев. Во-вторых, многие дома, которые лишились своих старых владельцев, были приведены в порядок, отреставрированы и превращены в музеи. Так что теперь они стали достоянием многих, и миллионы (без преувеличения) посетителей получили возможность увидеть, что такое Настоящий Аристократический

¹⁰ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126

¹¹ Еремина, Н.В. Роль культурно-исторических особенностей этнических регионов в их взаимодействиях с «центром» в Великобритании / Н.В. Еремина // Клио – 2015. – С.182

Дом в его идеальном виде. Характерно, что число посетителей таких домов растет с каждым годом.

Родовое гнездо был гордостью хозяев, демонстрировал их статус и вкус. Дома аристократии были высотой от трех до пяти этажей. Основными составляющими дома были холл, гостиная, спальни, кабинет, кухня. Гостиная, или, как она называлась в викторианское время, рисовальная комната, являлась показателем статуса и материальных возможностей жителей. Спальни делились на женские и мужские, отдельно находились детские. Меблировка спальни состояла, как правило, из кровати, стола, плательного шкафа, небольшого шкафа для книг и шифоньера. Ванные комнаты были при каждой спальне. В большинстве аристократических домов высшего класса кухня располагалась на цокольном этаже, чтобы в другие помещения не попадали запахи и жир. Иногда кухня располагалась от передней стены дома до задней, а окна, как правило, выходили на задний двор. Дома отапливались с помощью каминов, предусмотренных в каждой комнате.¹²

Здания, находящиеся во владении аристократов в XIX столетии имели богатую, по тем временам обстановку. Большое количество мебели было отличительной особенностью их замков и городских квартир. При этом следует отметить, что большая часть домашней мебели и утвари не несли никакой пользы, кроме того, что выглядели на миллион долларов. В высшем свете того времени были развиты модные тенденции, направленные на изысканность меблировки, искусность ковров. В моде также были тяжелые портьеры, основным предназначением которых была защита от выгорания дорогущих ковров и молочной кожи леди от нежелательного загара.

¹² Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2012.- 3С.6 .

В аристократических домах XIX столетия непременно были посудные сервизы, содержащие драгоценные металлы. Такая посуда считалась скорее достопримечательностью дома и хранилась в запертых сервантах. И лишь по особому случаю ее доставали и сервировали стол.

Статусным значением обладали такие мероприятия как, званые обеды. Именно им уделялось огромное внимание в высшем свете, обеды продумывались до мелочей. Предполагалась подача более десяти яств, за столом прислуживали официанты, а дворецкие следили за порядком. От качества обслуживания гостей, в то время, зависел имидж хозяина дома. Стоимость одного такого обеда исчисляла десятками тысяч долларов.

Прислуга в аристократическом доме была в обязательном порядке, количество прислуги зависело от финансового достатка аристократа. Среди женской прислуги были повара, кухарки, горничные и гувернантки для детей. Мужская прислуга исполняла обязанности лакеев, конюхов, егерей, кучеров и пажей. За мужской прислугой следить должен был дворецкий, а за женским персоналом – домоправительница. Самый главный из прислуги был стюард.

Вплоть до развития автомобилестроения основным средством передвижения аристократов оставались лошади. Представители состоятельного сообщества имели в своей собственности величественные конюшни. На каждого члена семьи приходилась как минимум одна лошадь. Лошади предназначались для работы на земле и для экипажей.

В конце девятнадцатого начале двадцатого столетий наличие экипажа означало финансовую обеспеченность владельца, как и автомобиля сегодня. Само содержание экипажа для владельца было дорогим удовольствием, при чем, комфорт и убранство экипажа показывали его статусность. Само упоминание в разговоре о наличии экипажа поднимало значимость аристократа в глазах себе подобных.

Аристократы выбирали места для проживания и отдыха, следуя моде. Наиболее часто они выбирали места для проживания вблизи других аристократических представителей, чтобы была возможность посещения званых вечеров и баллов.¹³

Основные развлечения аристократов Великобритании проходили в так называемый сезон: «Побывать в Лондоне в течение одного сезона не только вошло в обычай у англичан, но и составляло необходимые условия для уважаемого человека».¹⁴

Граница между отдыхом и работой здесь была так же расплывчата, как граница между публичным и частным. Поскольку досуг и развлечения служили одним из средств, с помощью которых аристократы могли повысить и подчеркнуть как социальный статус своего класса, так и положение своей семьи в местном сообществе, публичность стала неотъемлемым и естественным элементом культуры досуга аристократов.¹⁵

В отличие от светских заведений, модель общения была представлена клубной жизнью. В то время как в заведениях, где собиралось смешанное общество, каждый должен был подчеркивать свои достоинства, блеснуть в чем-нибудь, побеждать и тщательно поддерживать свою репутацию, считалось, что в клубе джентльмены были среди равных, и ему не нужно было идти ни на какие-либо уловки, чтобы доказать свой престижный статус в обществе. Каждый мужчина - аристократ должен был участвовать в заседаниях клуба. Клуб предоставлял блестящую возможность показать и проявить себя в кругу единомышленников и

¹³ Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.- Москва, 2012.- С.116.

¹⁴ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126 .

¹⁵ Максименко, М.А. К вопросу о социально-экономических аспектах индустриальной революции в Шотландии в XIX веке / М.А. Максименко / Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – С. 104-108

товарищей.¹⁶

Несмотря на массовое появление клубов для дворянских и профессиональных групп аристократов, созданных по аристократическому образцу и сочетающих комфорт и экономию, и создание таких "дочерних клубов" - филиалов с одноименным названием и упрощенными правилами приема, таким образом, вышеупомянутые клубы стали центром привлечения претендентов на признание в обществе. Как вспоминал А. Вамбери, в Великобритании «большое внимание ... обращают на круг знакомства, на то, в каком клубе ты числишься членом. Если я, например, в ходе разговора указывал в качестве своего адреса Атенеум-клуб, то видел, как сразу вырастаю в глазах собеседника».¹⁷

Аристократы как лидеры нации постоянно подавали пример правильного поведения в обществе и порывались воплощать идеал. Средневековый рыцарский девиз *noblesse oblige* буквально означает "благородство обязывает" и объясняет, что привилегии аристократа влекут за собой ответственность по отношению к выполнению социальных обязанностей, то есть благородное происхождение требует почетного поведения.

Истинные аристократы обладают «благородными» чертами характера, необходимыми правящему классу: мужеством, честью, отвагой, мудростью, великодушием и справедливостью. Пользуясь богатством и влиянием, аристократы часто становились меценатами (так были построены Сикстинская Капелла, Лувр и др.).

Высокая культура и престижное образование – обязательны для представителя элиты, то есть для аристократа. Их можно узнать по хорошему вкусу и изящным манерам. Аристократические манеры – это то,

¹⁶ Крючкова, Н. Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. /Н.Д. Крючкова. – Ставрополь, 2004. – 247 с.

¹⁷ Апрыщенко, В.Ю. От Просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого / В.Ю. Апрыщенко // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории/ Под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С.554-588.

как аристократ может преподнести себя, как он выглядит и говорит. Он обязан соблюдать этикет и обращаться с другими людьми с уважением и вежливостью.

Дворянские аристократы носили только изысканную одежду, показывающую их высокий социальный статус в обществе, и они на протяжении нескольких веков устанавливали свои стандарты моды.

Мода на тот момент находилась под сильным влиянием и наблюдением стиля рококо. В то время как одежда в стиле барокко была скромной и формальной, аристократка в стиле рококо – это женщина, одевающая пышные юбки с корсетами, плотно сужающими талии, мантии. Мужчины в основном носили разные варианты французского костюма: короткие брюки с чулками (бриджи), жилет, пальто.

Привлекательность Лондона как центра развлечений была велика. Но в то же время в конце XIX в. сельский досуг уже вполне мог поспорить с ними по популярности. Он становился все более увлекательным и все более респектабельным. И если в предыдущие столетия люди, обладающие приличным достатком, всеми силами стремились вырваться из деревни, то в XIX в. такие факторы, как улучшение связи, развитие загородных видов спорта и столкновение со все большими проблемами в городах, изменили ситуацию.¹⁸

Для аристократии эти визиты являлись одновременно и удовольствием, и обязанностью. Они давали возможность соединить отдых на свежем воздухе с решением поместных дел, которые требовали личного присутствия землевладельца, с участием в деятельности органов местного самоуправления и благотворительных организаций, и тем самым напоминать о своем влиянии.

Многие аристократы, кроме главного, владели еще несколькими

¹⁸ Алтухова, С.А. Проблемы британской идентичности в современной российской историографии / С.А. Алтухова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – №5. – С.13-16.

сельскими поместьями, переезжая из одного в другое вместе с семьями. В принадлежащих им особняках находился постоянный штат домашней прислуги, которая поддерживала их в надлежащем состоянии для того, чтобы в любой момент они были готовы к приезду владельца, хотя чаще хозяева заранее оповещали о своем визите, и тогда поместье охватывала суматоха приготовлений.¹⁹

Но это высшая аристократия. Джентри, не обладающие столь значительными земельными угодьями, постоянно проживали в одной и той же местности, и сельский досуг оставался постоянной сферой их развлечений, в которой они издавна свободно смешивались с титулованными землевладельцами. Выходцев из среднего класса, участвующих в охотничьем сезоне, было достаточно много, прежде всего за счет тех, кто покупал землю в графствах.²⁰

Сельский досуг часто целенаправленно пропагандировался в средних классах. «Куотерли ревью», к примеру, пишет об отдыхе в Шотландском нагорье как о полезном и благотворном, прежде всего для бизнесменов: «Для человека, время и мысли которого в течение долгих месяцев целиком посвящены суровой реальности и заботам активной деловой жизни, переход от вихря и шума переполненного города к спокойствию и одиночеству его уединенного дома в нагорье — это ... новое существование. Его грубое жильё роскошно, его труднейшие упражнения — отдых для него, его возбуждение — релаксация, его развлечения — средство, укрепляющее сердце».²¹

¹⁹ Алексашина, М. Г. Философия и политика: феномен шотландской школы эпохи либерализма / М.Г. Алексашина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников. – 2013. – С.14-18

²⁰ Браун, Е. Д. Джентри и античное наследие. Казус Уильяма Уорчестера / Е.Д. Браун // Шаги. – 2018. – № 4 (2). – С. 23—37.

²¹ Алексашина, М. Г. Философия и политика: феномен шотландской школы эпохи либерализма / М.Г. Алексашина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников. – 2013. – С.14-18

Таким образом, можно утверждать, что в частной жизни аристократии и высшего среднего класса проявлялись те же тенденции к культурному сближению, что и в социальном пространстве.

Глава 2. Аристократическая семья в Англии на рубеже XIX – XX веков

2.1. Жизнь, этикет и нравы семьи

Викторианское аристократическое общество отнюдь не походило на общество, где существует господство одних мужчин, а женщины никаким образом не влияют на социальную жизнь. Наоборот, бальные залы, салоны и гостиные оба пола представляли на равных и были неотделимы друг от друга, не считая клубы, полковые собрания, курительные комнаты в сельских особняках, которые были отданы сильной половине человечества. Городское высшее общество выполняло свою основную функцию, которая заключалась в соединении молодых мужчин и женщин, благодаря этому обеспечивалась непрерывность аристократических родов. Доступ в высший свет был регламентирован с годами разработанными ритуалами, а поведение девушек подвергалось строгому контролю, поэтому гарантировалось, что молодые девушки из аристократических семей обязательно свяжут свою жизнь с мужчиной, равному ей по положению. На рубеже XIX – XX веков молодые люди могли теперь сами делать выбор в пользу противоположного пола, к которому они располагали, мнение родителей уже не носило ужесточенный характер как раньше для того, чтобы упрочить свою династию. Замужние представительницы аристократии, и прежде всего знатные пожилые вдовы, имели при себе большое влияние, значение в высшем обществе, и не только на юных леди. В большинстве случаев, чем мужчины, аристократки

устанавливали правила поведения общества в любой из ситуаций и по их воле закрывались или открывались двери наиболее роскошных гостиных либо клубов.

Хотя представители обоих полов были одинаково вовлечены в жизнь общества, их роли значительно различались. Воспитание мальчиков было более тщательным и целенаправленным. Даже, когда воспитанию и образованию девочек уделялось намного больше внимания, чем мальчикам, которым давали достаточно плохое образование, девочки все же не могли попасть в кадетские корпуса, закрытые школы и университеты, которые, как раз-таки, и давали шанс выйти в большой мир и готовили детей аристократических семей к жизни в обществе. В основном, в таких семьях осуществлялось чудесное воспитание девочек, обязательное лишь для того, чтобы привлечь будущих мужей, но мало следили об их всестороннем интеллектуальном развитии. Будущая принцесса Плесская - Дейзи Корнвейлисс-Вест - вспоминает: «Я не получила образования, дающего верные представления о мире». Зато она и ее сестра отправили во Флоренцию, где они обучались итальянскому языку и пению²².

Мужчина-аристократ, если был достаточно богат, мог вести свой образ жизни в полной праздности, при этом он мог выбрать себе любую карьеру, будь то армия, дипломатика или же политика. Помимо карьеры, мужчина-аристократ мог вкладывать свои силы и энергию в свое собственное имение. Для женщины же о карьере не могло быть и речи. До 1914 года даже дамы, которые закончили высшее учебное заведение, дочери юристов, профессоров и других представителей средних классов, редко могли получить работу, а юные леди исходя из бюджета своей семьи, которая их обеспечивала, могли не поступать на службу, но, если же было желание пойти работать, то все равно их образование не

²² Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.45.

удовлетворяло предъявляемым требованиям и само общество к таким относилось неодобрительно. Зато представительницы аристократических семей, в особенности поместной знати, лучше всего могли проявить себя полно в благотворительной и учебно-воспитательной деятельности.

По всей Европе общение между детьми и родителями стали семейнее, более мягкими и менее официальными, и по сравнению с периодом до 1815 г. большой престиж получило материнство. Теперь матери-аристократки стремились окружить собственных детей любовью и заботой, стремились уделять им больше внимания, а также формировать их нравственные и религиозные ценности. Многие женщины тщательно выполняли свое предназначение, но только по отношению к девочкам. Мальчиков же это не касалось, так как приходилось мириться с укоренившейся в обществе традицией, когда мальчикам следовало получать образование в военных или закрытых школах. К тому же, если женщина отвлекалась от светских обязанностей только на воспитание детей и благотворительность, в аристократических кругах к этому относились с неодобрением. В обществе леди нередко состязались друг с другом для того, чтобы продемонстрировать свою значимость, свой статус в обществе, они стремились стать хозяйками наиболее престижных салонов, самыми элегантными представительницами модных кругов, законодательницами вкусов и манер. Но из-за того, что бюрократические и парламентские институты моментально росли, королевские дворы обязательно утрачивали свое командующее значение, а в аристократической среде теперь поддерживались практически только очертания сбережения моральных норм, леди отказались от той роли, которую раньше соблюдали любимицы королевских особ.

Большинство представительниц аристократии ничего не могли поделать со своим образом жизни, предназначенным им по рождению. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что традиционная роль женщины в обществе укоренилась еще глубоко в древности, поэтому она

была заранее предначертана, престижна и необременительна. Высшее общество руководствовалось множеством правил и условностей, поэтому девушки, которые публично пренебрегали этими правилами, должны быть изгнаны из светских кругов. Обычно эти правила заключались, по крайней мере, в моральных принципах и в теории. Многие из правил, однако, были настроены не столько на моральные принципы, сколько на стремление сохранить незыблемость высшего аристократического общества и заставить чтить, уважать их кодекс, согласовываться с ним как новых молодых членов аристократии, так и тех, кто пробился из более низших слоев. Самое главное правило показывало, кого, когда и в каких случаях будут или же не будут принимать в свое аристократическое общество. Также в конце девятнадцатого века иногда вольнодумствующая графиня Уорвик говорила, что «морских и армейских офицеров, священнослужителей и дипломатов можно пригласить ко второму обеду или завтраку. Викария, в том случае, если он джентльмен, можно постоянно приглашать к воскресному обеду или ужину. Докторов и адвокатов можно приглашать на приемы в саду, но ни в коем случае — ко второму завтраку или обеду. А тех, кто связан с искусствами, сценой, торговлей или коммерцией, даже, если они достигли небывалых успехов, приглашать в дом было нежелательно»²³.

Высшее аристократическое общество было совмещено с системой условностей и ритуалов, но в то же время разделялось на отдельные круги и кланы. Некоторые из этих сообществ создавались по устоявшимся политическим соображениям. В наибольшей степени в Лондоне, где любимой игрой была политика, поработившая внимание аристократии, супруги политических деятелей всегда работали и содействовали друг другу в сплоченности парламентских фракций или кабинета и влияли на их отношения и работу. Группа, сформированная вокруг голландского

²³ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.50.

дома, была одним из самых известных семейных политических клик в Европе в начале девятнадцатого века; именно эта клика стала центром парламентской фракции вигов.

На три основных круга произвольно разделяет аристократическое общество эдвардианского периода Артур Понсонби:

- первые представители из этих кругов – реакционные, как назвал их Понсонби. Они не желали и даже отвергали практически все аспекты, связанные с современной жизнью, хотя к некоторым переменам, которые, наоборот, улучшали их жизнь, делали ее более комфортабельной, относились с терпимостью. Реакционеры, по мнению Понсонби, были приверженцами традиционных устоев, условностей и правил, поэтому аристократы были уверены в том, что все более низшие слои общества обязаны им безмерным почтением и уважением.

- вторая группа состояла из спортсменов, члены которого в основном беспечны, отчасти — вследствие откровенного баловства, посвящали себя верховой езде, стрельбе, охоте и другим видам спорта; глубоко расточительные, невообразимые, безрассудные, сумасбродные и смутно сознающие аристократы, что надвигающиеся перемены в стране, судя по всему, неизбежно лишат их любимых развлечений, занятий, хобби <...> аристократы утверждают, что «простой» народ», с которым они сталкиваются ежедневно, то есть букмекеры, жокеи, грумы, лакеи, егеря и лесники вполне довольны своей жизнью»²⁴.

- и третья группа, состояла из более-менее образованных и ярких аристократов того времени, они более тесно взаимодействовали с жизнью общества, с обычным человеком из простой семьи. Как мы уже поняла, представители этой группы гордились своим умом и высоко развитым интеллектом и глубоко понимали явления культуры и современности. Они «в совершенстве владеют искусством вести беседу. Благодаря дорогой

²⁴ Ponsonby A. The Decline of aristocracy. London, 1912. P. 142–144

одежде, внешнему блеску и якобы передовым идеям, мыслям, позициям, члены этой группы производили впечатление на людей среднего класса, выдающихся людей общества, которых могли добиться не многие. Никто не станет отрицать наличия у них привлекательных качеств и светских талантов. Аристократов постоянно окружает ослепительный ореол, благодаря которому они преуспевают во всех своих жизненных позициях и планах. Хотя бы раз попав в их орбиту, как недоброжелатели, так и откровенные враги, с готовностью подчиняются их обаянию»²⁵.

Центром же этого третьего круга было сообщество, называвшее себя «Souls» («Души»). Эта группа сформировалась в 1880-х годах, и в самом начале ее возникновения представители этой группы собирались в основном дружеской компанией, с целью совместных развлечений. Их времяпрепровождение в кружке короталось за остроумной беседой, которую дополняли любительские спектакли, адюльтеры, при общих представлениях об эстетических ценностях и увлечениях. Члены этого круга не знали о скучном и урезанном здравомыслии викторианской аристократии, рвению жизнелюбия кружка «спортсменов» и кружка принца Уэльского, сгруппированный вокруг Дома Мальборо. Артур Бальфур и Джордж Керзон являются одними из самых известных представителей сильного пола, которые были частью кружка «Души». Помимо мужчин-аристократов в этот кружок входили и женщины-аристократки и именно они формировали истинную сердцевину группы. Признаками, отличающими членов кружка, были безупречные манеры, легкость в общении и несколько надменная, но при этом чарующая независимость, основанная на общественном положении и сознании своего умственного превосходства²⁶.

В мире, где респектабельные дамы лишь в 1900-х годах начали посещать рестораны и останавливаться в отелях, высшее элитное

²⁵ Ponsonby A. The Decline of aristocracy. London, 1912. P. 142–144.

²⁶ Lambert A. Unquiet Souls. The Indian Summer of the British aristocracy. London, 1984.

общество, как правило, находилось в нескольких самых прекрасных городских особняках. Даже в викторианском Лондоне, самом состоятельном городе Европы, было не так много похожих домов, хотя воздействие нескольких дюжин изысканных дворцов усиливали многочисленные маленькие дома, принадлежавшие или арендованные мелкими дворянами, которые хотели принять участие во всех развлечениях аристократического сезона. Хотя архитектурному облику многих аристократических дворцов не хватало собственной изюминки, в начале XIX века старые интерьеры часто заменялись слишком пышными и вычурными. Мало что отличало эти великолепные лестницы, огромные залы для приемов и сверкающие позолотой потолки от убранства дворцов в Санкт-Петербурге, хотя в столице царской России элитных аристократических домов было намного меньше, чем в Лондоне. Как бы то ни было, в 1914 г. во всех городах Европы прекрасные роскошные особняки канули в лету. Из наиболее известных аристократических резиденций Лондона, лишь дворец герцога Нортумберлендского был разрушен во время войны²⁷.

В Англии семьи, обладающие большим политическим влиянием, имеющие огромный достаток, не сильно зависели от двора, хотя последний вносил достаточно большую лепту в формирование светских ценностей и обычаев. Среди аристократов в период с 1780 по 1815 года желание жить красиво, иметь роскошные вещи только усиливалось по мере роста цен на сельскохозяйственные продукты, это настроение прекрасно гармонировало с настроением принца Уэльского, отказавшийся от простых ценностей его отца, Георга III. Что касается королевы Виктории, она отказалась от роскоши и той морали, которая была характерна для периода Регенства, и поддержала желание высшего класса, проявлять уважение к кодексу христиански богобоязненного правления в противовес критическим настроениям среднего класса и идеям

²⁷ Sykes C. S. Private Palaces. Life in the Great London Houses. London, 1985

французской революции. Сама королева всегда прекрасно понимала, как аристократии следует вести себя, если она хочет долго править и не запятнать свое положение; именно поэтому королева была очень огорчена, когда видела, как распущенно и недостаточно серьезно ведет себя ее старший сын. Эдуард VII зависел от роскоши, любил отличную компанию и не отличался особым снобизмом - все это сыграло роль в том, что высший класс Англии превратился из аристократического в плутократический.

В Англии, как и в других странах, были свои аристократические кварталы. К 1900 г. на протяжении нескольких веков английская аристократия старалась переезжать в западную часть города подальше от центральной, от промышленных районов, порта и железнодорожных вокзалов, где было много сажи, копоти и трущоб, поближе к зеленым паркам и относительно чистому воздуху Вест-Энда²⁸.

В своих модных домах аристократы занимались только тем, что постоянно ели, пили и флиртовали. Они посещали оперный и драматический театр и иногда посещали деятельность любительских спектаклей. Аристократы иногда могли почитать книгу, но все же большую часть времени они уделяли играм в карты, визитам гостей и, конечно же, сплетням. Аристократическое общество в столице было очень похоже на маленькую деревню, большинство жителей которой были взаимосвязаны, так как с самого детства хоть и не близко, но были знакомы. Как мы уже поняли, аристократия проявляла живой интерес к делам и жизни соседей. И этот интерес жители «аристократической деревни» сочетали с преувеличенным представлением о собственной значимости. Они утверждали, что ведущая роль на мировой сцене по-прежнему принадлежит только им, в то время как более низким слоям было позволено играть только второстепенную роль, а то и вовсе бессловесную. Аристократическим семьям, живущим поблизости друг от

²⁸ Cannadine D. Lords and Landlords. Leicester, 1980. P. 396–400; Vitzitelly H. Berlin

друга, в основном женской половине, нечем было себя занять, поэтому они лишь обсуждали сплетни и пересуды.

Свобода поведения, преобладавшая в аристократических кругах, совсем не удивляет. Представители аристократии, среди прочего, проводили свои дни в полной праздности, и часто их досугом были развлечения любого рода. Браки создавались с учетом финансовых и социальных взглядов, и хотя большое количество аристократов усердно верили в нормы жизни семьи, эти нормы были введены социальной моралью и христианской этикой, а другие думали совершенно иначе, что все подобные ограничения относятся только к низшим слоям и что касаться и как-то влиять на аристократов они не могут. Учитывая правила общественного порядка, распутство было тайным делом, чтобы разговоры в клубах не мелькали на страницах газет; и, как правило, высший свет к другому и не принуждал своих членов.

Впервые в истории английская аристократия европейского дворянства стала эталоном для подражания и копирования, причем не только в сельскохозяйственных новшествах или политических, но и в способах проведения досуга, отдыха и свободного времени. Английский загородный фермерский дом сочетал в себе комфорт и роскошь. Хозяин особняка был сравнительно просвещенным и очень уверенным в себе гостеприимным человеком, у которого были глубокие сельские корни и который пользовался уважением в своей округе, что не только утверждало его самооценку, но и гарантировало его политическое влияние в Вестминстере. Он дрессировал лучших охотничьих собак, разводил хороших скаковых лошадей в Европе. Охоту на лис и на мелкую дичь, которые он устраивал в своем владении, были серьезным испытанием мастерства и смелости, которые затмевали облавы на животных, организованные континентальными аристократами, с точки зрения риска и нервного возбуждения. По всей Европе из-за того, что в сельской жизни было достаточно скучно, однообразно, без каких-либо развлечений,

которые нагоняли на аристократов тоску, побуждали их устремляться в города. В прошлом для Англии была такая же характерная ситуация «начиная с начала семнадцатого века, высшие классы аристократии проводили все больше времени в Лондоне. Даже находясь в своих усадьбах, помещики зачастую рвались оттуда прочь»²⁹. Однако в начале XIX века взаимодействие определенных факторов - меняющегося развития пригородного спорта, коммуникаций и ощущения того, что аристократия, столкнувшаяся с надвигающимися трудностями в городах, должна найти опору в своих загородных поместьях - вновь повернуло этот процесс вспять. Без сомнения, беспечный класс английских землевладельцев дал Европейскому дворянству ответ на насущный вопрос о том, какую роль и образ жизни они должны играть, чтобы противостоять современному обновляющемуся миру.

Однако, подражание англичанам, не так просто давалось землевладельцам из-за множества трудностей, в основном порой исключительно практического свойства. Привычки и стиль англичан основывались на огромном доходе: «к 1800 году английским лошадям не было равных», но охотничья лошадь, способная преодолевать препятствия и бежать на большой скорости», иногда стоила сотни гиней. Даже если вы были богатым английским землевладельцем, вам все равно приходилось тратить тысячи фунтов в год на содержание своры гончих и большого количества лошадей, а также на компенсацию ущерба другим фермерам и другие охотничьи расходы.

Однако имитация образу жизни английской аристократии часто требовала больше, чем просто деньги, что подтверждается примером охоты на лис. Как правило, порядочному охотнику требовались огромные открытые пространства, чтобы он и его друзья смогли скакать на полной большой скорости, снося все на своем пути. Также были нужны норы лис, используя законы об охране дичи или же социальное давление, нужно

²⁹ Garr R. English Fox-Hunting. London, 1987. P. 35, 120, 148

было защищать от тех, кто пытается уничтожить разные виды хищников. В Англии, где большая часть земель была в руках аристократов и боявшихся их нанимателей, которые получали значительную выплату за причиненный урон, часто сами были большими поклонниками охоты, все эти условия успешно выполнялись, по крайней мере, до начала 1880-х годов.

2.2. Воспитание и культура семьи

В образовании и воспитании, как и во всем остальном, английская аристократия была не более однородна, чем русская или немецкая. Еще в восемнадцатом веке начались споры об относительных достоинствах домашнего воспитания и школьного образования (к последним относятся привилегированные закрытые учебные заведения для мальчиков – паблик-скул). Победа была в руках сторонников паблик-скул, которые считали, что будущие правители должны расти в более жесткой и коллективистской атмосфере, чем та, которая доступна в придуманном комфортном мире юного аристократа, находящегося дома. Среди сверстников XVIII века, чье воспитание пришлось на конец XVII века, учеников Итона, Винчестерской школы, Вестминстерской школы и школы Харроу было 16,2 %, а среди родившихся после 1740 года подскочило до 72,2% при подавляющем большинстве выпускников Итона³⁰. В девятнадцатом веке эта тенденция сохранилась. В 1900 году редким исключением был пэр, который не посещал одну из престижных закрытых школ, и Итон был утвержден в качестве главного наставника аристократической молодежи. Кроме того, в Викторианскую эпоху эти школы стали одинаковыми по показателям и формированию образовательного процесса, но гораздо более системными и эффективными в осуществлении контроля за жизнью своих учеников. Ни один человек из тех, кто знает, что представляют собой английские

³⁰ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.98.

высшие классы, не сомневался в значении того отпечатка, какой паблик-скул налагала на личность и ценности своих выпускников. По словам Кларендонской комиссии³¹, установленной в шестидесятых годах прошлого века для реформирования и изучения девяти избранных школ, они «сыграли, самую важнейшую роль в создании характера и облика английского джентльмена». Не удивительно, что «манера и стиль поведения управляющей элиты — в большей степени отличалась однородностью³²».

Тип этих школ определялся несколькими факторами. Как и некоторые школы-интернаты, они были закрытыми небольшими мирами, целью которых было не только сформировать личность и развить интеллект, но и развить привычки и моральные ценности своих опекунов. Хотя в основном в ведущих школах было много плохо обученных, глупых учеников, по крайней мере, до 60-х годов двадцатого века, основная часть учителей и учащихся относились к ним предвзято и плохо, важную роль в определении учебных приоритетов они не принимали. В тех же 1960-х годах благодаря Комиссии Кларендона, которая подтвердила социальную однородность состава учащихся и ввела экзамены, которые могли сдавать только дети из элитных семей, школы, таким образом, избавились от глупых мальчиков. Высшие классы определенно заботились о привилегированных школах, опекали их и защищали. Финансирование их содержания состояло в основном из взносов, выплачиваемых состоятельными родителями, многие из которых сами учились в стенах этих школ. Такая ситуация, как и то, что основные школы были построены еще очень давно и от контроля городской власти редко зависели, обеспечивало соблюдение в них — в определенной степени —

³¹ Кларендонская комиссия — королевская комиссия, образованная в 1861 г. под председательством графа Кларендона для обследования девяти главных привилегированных школ.

³² Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.100.

установившимся нормам, однако и не мешало восприимчивости к меняющимся веяниям в высших классах и в еще большей мере в высших эшелонах средних классов. Эти школьные тенденции были выражены и созданы сами. После тяжелой, но живой и по-настоящему свободной эпохи Регентства для публичных школ начался период Евангелического мира Томаса Арнольда³³, а затем в течение многих лет несколько глуповатый конформизм позднего викторианства, который вызывал энтузиазм к спорту и восхваление империи.

Хотя ценности, исповедуемые публичных школ, в течение некоторого времени менялись в определенной степени, «большинство англичан всегда были менее заинтересованы в интеллектуальной стороне школьной жизни, чем в моральной». Томас Арнольд с 1828 по 1842 годы был главой футбола, в одной из девяти престижных закрытых школ, и оказал большое влияние на школы такого типа в викторианский период, выдвигая моральные принципы на первый план. Отличный учитель, который не обладал глубокой эрудицией и был почти глух к чувственным и нравственным аспектам жизни. Эдмунда Уорра, лидера Итона с 1884 по 1905 год, по сравнению с Арнольдом нельзя назвать великим моралистом или духовным наставником. Для него, «молодежного энтузиаста» и совершенно неразумного, основными ценностями были честность, верность и смелость. По словам Уорра, эти три преимущества были воспитаны в хорошо организованных футбольных матчах, и "поэтому они были во главе итонской жизни, и это способствовало тому, что все другие виды деятельности были либо подчинены им, либо вытеснены ими». Уорр был согласен с отцом Тома Брауна, которому нужно было только одно от школы - чтобы его сын выпустился из школы как «смелый, готовый, настоящий англичанин, джентльмен и христианин». Комиссия Кларендона признала, что интеллектуальные достижения ученика очной формы обучения в престижной школе «нельзя считать удовлетворительным даже

³³ Арнольд, Томас (Arnold Thomas, 1795–1842) известный педагог и просветитель.

при самых маленьких требованиях», но также подчеркнула важность, которую школы играют в формировании молодого поколения британской элиты. "Трудно оценить, насколько английский язык обязан этим школам качествами, которыми англичане больше всего гордятся - способностью руководить другими и контролировать себя, способностью сочетать свободу и порядок, общественным духом, энергией и мужеством, глубоким, но не рабским уважением к общественному мнению, любовью к здоровому спорту и физическим упражнениям»³⁴.

Противоположностью паблик-скул выступал иезуитский колледж. В нем власти осуществляли строгий и ненавязчивый надзор за мыслями и заявлениями своих опекаемых, даже шпионили за ними, пытаясь захватить их сердца и умы, чтобы управлять людьми, мучающиеся комплексом необходимой вины – неопытных и уязвимых людьми, которых еще в детстве и отрочестве они себе покорили. Свободолюбивый же англичанин, напротив, предоставлял, своим мальчишкам-школьникам возможность глубоко дышать и, таким образом, не препятствовал развитию их сильных личностей. Старшие дети искореняли в младших мальчиках высокомерие и эгоизм, в то время как им предстояло взять на себя ответственность лидеров общества, которое благодаря почитанию школьных устоев, уважению маленького аристократа к кодексу чести и мужества и силе мнения соратников держало в кулаке всяческое своеволие. Другими словами, такая школа представляла собой миниатюрное аристократическое георгианское общество. Это был сложный и анархистский мир, в котором возможность массового хаоса была ограничена жестоким, даже репрессивным, раз и навсегда узаконенным режимом. Слабовольные были отодвинуты на второй план, но своеобразные мальчишки, достаточно сильные, чтобы защитить себя – «байроны» - процветали в полную силу, находили желание учиться и даже вызывали восхищение у других

³⁴ Ливен. Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.112.

учеников и учителей. Из-за резких колебаний и перепитий георгианской политики, или для еще более тяжелых испытаний на поле боя - а политика и война были главными функциями аристократии - престижные частные школы обеспечивали отличную подготовку. Томас Арнольд возглавлял попытки реформировать "христианизацию" - элитные школы, начавшиеся на заре Викторианского периода. Отчасти это было связано с его успехом, поскольку его усилия отражали изменение вех в высшем обществе - пересмотр ценностей, который привел к преобразованию двора регентства во двор Виктории и Альберта. Сила личности Арнольда, чьи религиозные убеждения и самоотверженность также сыграли свою роль. В принципе, он следовал такому плану: чтобы размножить свое осознание нравственного смысла в футболе, он заслужил хорошее отношение и внимание старших классов, и применял пример и авторитет старост, широко используя при этом почитание младших школьников перед старшими и чувство преданности школе, к которым могли обратиться старосты. Арнольд сделал многое, чтобы изменить натянутые отношения между учениками и учителями, существовавшие в георгианскую эпоху, объединив их с помощью общих ценностей и стремлений. Показательно, что его принципы встретили самое резкое неприятие в аристократическом Итоне. Социальный престиж этой школы внушал ее ученикам, что они могут обойтись без "передовых идей". Морализм Арнольда, не говоря уже о его возвышенном отношении к благородному труду, обычно не ценился молодыми людьми, которые благодаря своим деньгам знали, что им не придется искать работу, и их чванство и высокомерие восставали против выходца из среднего класса, который решил прикоснуться к священным привилегиям и обычаям их школы.

Во второй половине XIX века евангельский консенсус, на котором основывался успех Арнольда, начал рушиться. Верность школе как воплощению религиозно-нравственных ценностей - идеал Арнольда - стала верностью традициям, образам и ценностям школьного общества как

такового. Дух милитаризма и торжества империи преобладал в государственной школе, и нигде этот дух не был сильнее, чем в суровом Итоне. Итон служил испытательным полигоном для развития слепого, жертвенного патриотизма - веры в «мою страну - правильная она или неправильная», веры, упрощенной приятным утробным ощущением, что «мой круг» не может быть не прав в любом случае. Е. Ч. Меккас достоинства учеников элитных школ называет "хорошими манерами, стоицизмом, правдивостью и преданностью своему классу". По словам Альфреда Литтлтона, эти школы прививали "чувство лояльности, благоговение, впитанное из захватывающей атмосферы одухотворенной среды, склонность к корпоративным действиям и надлежащее стремление к щедрости в действиях и заботе о коллегах по работе»³⁵. Сравнивая фотографии эпохи среднего викторианского и эдвардианского периодов, Артур Понсонби отметил повышенную элегантность и единообразие во внешнем облике эдвардианского облика.

Несовершенства престижных школ Викторианского периода были в значительной степени недостатками чрезмерно самовлюбленной элиты крупнейшей империи на пике ее могущества. Были выявлены и слабые стороны классического образования - непоколебимая основа в большинстве паблик-скулов в течение девятнадцатого века. Хотя умственное развитие Винчестера было намного выше, чем у Итона и Харроу, даже студенты этих учебных заведений не приобрели должного объема знаний или способности критически мыслить. Классические дисциплины господствовали в программах в 1815 году, и через сто лет спустя так же занимали главенствующее положение. «В 1884 году в Итоне было двадцать восемь классиков, шесть математиков, ни одного преподавателя современных языков, ни одного специалиста по естественным наукам и только один историк». Это состояние классического образования было

³⁵ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.120.

бледным отражением ренессансного гуманизма и укоренившегося представления о том, что Греция и Рим вместе с христианством были столпами, скреплявшими европейскую цивилизацию.

Очень немногие студенты, изучавшие античность, испытывали чувство восхищения Афинами и холодной сдержанностью, стоицизмом, общественным духом римского правящего класса - восхищение людьми, чьи отличительные качества, согласно наивному суждению Томаса Арнольда, были любовью к правительству и порядку, и соблюдению закона. Для этого меньшинства классическое образование в школе было просто доступом к "literae humaniores"³⁶ в Оксфорде - самому престижному из всех университетских курсов в глазах Викторианского правящего класса. Платон и Аристотель узаконили правление элиты и считали политическое искусство одно из высших призваний человека. Это сделало их знаменитыми в английских властных кругах, которые без особых усилий сравнивали Англию с Афинами, Британскую империю с Римом. Власть и политика всегда - в неслыханной для Европы степени - были занятием английской аристократии, и теперь, когда появилась еще и Империя, которой нужно было управлять, нашлось более чем достаточно места, чтобы пополнить ряды "платонических" блюстителей закона и порядка за счет среднего класса. Всеобщий взгляд на английскую империю как на второй Рим помог объединить всех выпускников Оксфорда - как аристократов, так и потомков среднего класса. Для многих из них, окончивших Оксфорд в последние годы Викторианского периода, "стоицизм античности и вера в Империю должны" — по мнению Ричарда Саймонда — "заменить утраченную веру в христианство".

Если что-то из классической мудрости проникло в мозг молодых учеников в элитных школах, то вряд ли благодаря методам, преподаваемых в школах. Большинство студентов слишком плохо

³⁶ «Гуманитарные науки» (лат.) — четырехгодичный курс классических языков и филологии в Оксфордском университете.

понимали латинскую грамматику, чтобы можно было потом учиться у Платона, Аристотеля и Фукидида. В большинстве школ основной задачей обучения было донести до учащихся грамматику древних языков и научить их писать сочинения на этих языках, но были предприняты минимальные усилия (за исключением отдельных случаев), чтобы передать дух древней литературы, древнего общества и истории. Цель обучения была видна главным образом в развитии привычки запоминания, усердия, систематического мышления и внимания к деталям. А так как человек не приобрел этих качеств естественным путем, особенно в первой половине XIX века, то роль воспитания и обучения виделась в том, чтобы дисциплинировать и обуздывать человеческую природу, а не в духе Руссо следовать ей. Хотя, как это было рекомендовано Комиссией Кларендона в 1960-х годах, «современные» предметы стали все больше включаться в учебную программу; попытки объединить их с преимущественно типичным планом привели к чрезмерной перегрузке расписания, и даже у смысленных студентов не хватало времени на собственные задумки. Приемы преподавания исконных дисциплин почти не изменялись, занятия игровыми видами спорта становилось частыми, и даже в 1906 г. в узких кругах ходило такое мнение, что «наши английские средние школы <...> куда терпимее к беспечно-благоразумному невежеству»³⁷, чем в других странах, так что не стоит удивляться необдуманному и эгоистичному филистерству многих учеников дорогостоящих школ. Артур Понсонби бесстрастно подчеркивал тщетность сухих и плохо преподаваемых классических предметов, из которых ни один студент не мог понять, что греческий стих на самом деле поэзия, или не мог видеть отдаленную связь между тем, что он преподавал, и проблемами своей эпохи. Кроме того, история, которую не нужно было готовить при поступлении в университет, давалась очень поверхностно, а «ни один ученик публич-скула, если ему не

³⁷ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.126.

привелось побывать за границей, не умел сносно говорить пофранцузски».

2.3. Изменения социальной роли женщины и ребенка

Поздневикторианская и Эдвардианская эпохи были отмечены постепенным изменением статуса женщин в обществе, а также изменением их гендерного поведения: сохраняя функции истинных женщин, они все больше вовлекались в социальные процессы. Развитие науки и техники, медицины и образования, а также законодательные изменения в обществе стали гарантировать им социальный статус, во многом равный статусу мужчин.

Важное место в модели женского гендерного поведения заняло воспитание детей, отношение к которым претерпело серьезные преобразования уже в Викторианское время.

Сначала мы коснемся роли и функций одежды в Викторианскую и раннюю Эдвардианскую эпоху. В отличие от более строгой и канонической однообразной мужской моды, женская мода менялась примерно каждые десять лет. В то же время одежда служила для отделения верхних и средних классов от социально низших классов: за исключением рук и лица, все остальные части тела пытались закрыть от посторонних глаз; они должны были носить перчатки и шляпу. Подчиненная роль женщин по отношению к мужчинам была достигнута и в женской моде: многослойность, обязательное наличие корсета, многочисленные нижние юбки.

Однако, постепенные изменения, особенно, начиная с 1870-х годов в социальной роли женщин, их новые виды деятельности (гольф, езда на велосипеде, плавание), появление новых социальных ролей и профессий или видов деятельности, в которые были вовлечены женщины (с конца 1880-х до 1890-х годов), привели к использованию более естественных и разнообразных силуэтов одежды, например, такой предмет одежды, как

галстук, возникший из мужской моды, стал очень популярным в начале двадцатого века. В женской моде стали также усиливаться элементы одежды, представляющие даму в образе роковой соблазнительницы, к началу века появилось и красивое нижнее белье.

Окончательный образ Викторианской женщины был создан благодаря разнообразным аксессуарам: перчаткам, поясам, шляпам, сумочкам и кошелькам, веерам, зонтикам, вышивке и украшениям. Без перчаток было грубо выходить из дома не только дамам высшего общества, но и среднего класса, которые считали себя леди.

Сумочки были необходимым атрибутом дам: напоминали мешочки, украшенные вышивкой, цветными лентами, жемчугом, надевались на длинные ленты на женскую руку (иногда привязывались к поясу, например, к средневековым омонирам, что отражало распространенную моду на Средневековье в Викторианскую эпоху). На протяжении всей Викторианской эпохи веера были популярны, и материалы, из которых они были сделаны, менялись от десятилетия к десятилетию.

Обратим внимание на особую роль украшения волос и головных уборов леди. В Викторианскую и Эдвардианскую эпоху дамы не выходили из дома без шляпки, так как это считалось неприличным. Это способствовало развитию моды: фотографии модных шляп и головных уборов украшали женские журналы. Новая шляпа была заветной мечтой многих женщин. Необычные украшения на шляпах и прическах, а также женские платья были типичны для платьев поздневикторианской и Эдвардианской эпох: ленты, банты, кружева и бахрома, пайетки " ... над всем этим великолепием сверкали жемчужины, щетинились перья, пахли шелковые розы, ползали искусственные жуки и бабочки, сверкали стеклянными глазами чучела птиц»³⁸.

Многие атрибуты остались принадлежать той или иной

³⁸ Коути К., Гринберг К. Женщины викторианской Англии : от идеала до порока. М., 2013. С. 233.

исторической эпохе: например, викторианские платки и зонтики. Викторианские шали представляли собой длинные палантины из тонкой ткани, а кашемировые - из тонкой шерсти. Платки были легкие и простые, но и вышитые тоже ценились. Зонт мог принадлежать либо богатой, либо менее обеспеченной женщине. Такие аксессуары указывали на социальный статус их владельца. Одинокая женщина, несущая зонтик от дождя, демонстрировала отсутствие средств, необходимых для путешествия в экипаже в плохую погоду, а женщина с зонтиком соответствовала статусу настоящей леди, которая может позволить себе взять зонтик в любую погоду.

Отдельно отметим изображение ювелирных украшений. В Викторианскую и Эдвардианскую эпохи женщины использовали в качестве украшений серьги, кольца, браслеты, бусы, дороговизна и умение носить которых указывала на социальное положение дамы.

Броши в виде камней были одними из самых популярных женских украшений: они были красивы, а их цена зависела от состояния хозяйки. В конце концов, именно акцент на положении носителя был главной целью того или иного аксессуара и украшения в эти эпохи.

Когда дело доходит до женских развлечений, заметны традиционные и новые формы, которые стали популярными в Викторианскую эпоху. Традиционные виды развлечений включали в себя посещение церковных служб. Самой высокой целью женщины был брак, который должен был привести к рождению законных наследников. Так же шитье и вышивание считались традиционными занятиями. Чтение было одной из «личных» форм досуга для женщин не только в викторианские времена, но и позже. Все будущие леди учились рисовать, петь и музицировать: предполагалось, что демонстрация приобретенных навыков повысит их в глазах потенциальных женихов.

Некоторые виды развлечений отличались от традиционных женских

занятий. Одни из них - игра в карты или верховая езда - были типичны для дам высшего класса, у которых было большое богатство и необходимое свободное время. С другой стороны, садоводство и выращивание местных растений, популярных в Викторианскую и Эдвардианскую эпохи, привлекли как женщин с высоким, так и средним уровнем дохода. Интерес к природе в некоторой степени компенсировал последствия промышленной революции и перехода к индустриальной стадии развития, которую пережила Великобритания. Ему способствовали домашний быт и мода, периодическая печать, литература и искусство. Умение ухаживать за растениями, сочинять и рисовать натюрморты акварелью считалось необходимым для любой образованной Викторианской девушки.

Изменения в отношении к ребенку. Увеличилась родительская забота, но не переходила в обожание и баловство. Кристи (1890-1976) убедительно пишет об этом: "Викторианцы холодно смотрели на своих отпрысков и имели твердое мнение об их способностях. < ... > Для меня было большим облегчением узнать, что от тебя не ждут того, на что ты не способен»³⁹.

Непререкаемым авторитетом для детей считался отец, олицетворявший неприкосновенность домашнего очага. Формула "Отец знает лучше" была общей чертой Викторианской эпохи⁴⁰. Хотя авторитет материнства стал очень влиятельным, женщины из высшего общества, которые проводили больше времени детям и уделяли меньше внимания светским обязанностям, к сожалению, не приветствовались. Если отношения между отцами и детьми не демонстрируются, то, наоборот, между матерями и дочерьми могут быть доверительные отношения. Мальчики довольно рано покидали свои семьи: их отправляли в учебные заведения, часто закрытые, где их строго воспитывали: Конан Дойль в

³⁹ Кристи А. Автобиография / пер. с англ. В. Чемберджи, И. Дорониной. М., 2015. С. 63–64.

⁴⁰ Там же. С. 179.

своих воспоминаниях пишет о тяжелом воспитании мальчиков в закрытой школе. Однако если в начале века мальчиков отправляли в интернат в возрасте 7 лет, то к концу века этот возраст увеличился до 12 лет и старше, а популярность закрытых интернатов снизилась, так что роль матери в воспитании своих сыновей возросла в области религиозно-нравственного воспитания"... матери установили глубокую и прочную связь со своими детьми". В отличие от предыдущих эпох, в связи с увеличением возраста жизни людей, старшее поколение - бабушки и дедушки - теперь могло участвовать в воспитании детей, что способствовало укреплению семейных традиций и нередко приводило к созданию особой атмосферы доверия.

Новое отношение к детям было связано с демонстративной дистанцией между родителями и детьми. Дети не должны беспокоить своих родителей, поэтому в некоторых лучших семьях дети встречались только с родителями во время еды или перед сном. В то же время няни выполняли родительские функции.

Хорошо известно, что воспитание детей в духе набожности было чрезвычайно важно. Девочки традиционно обучались чисто женским навыкам и умениям. Даже девочки из высшего общества должны уметь шить и вышивать.

Развитие технического прогресса способствовало появлению различных детских игрушек для детей как высшего общества, так и среднего класса. Новое отношение к детям в этот период привело к развитию детских развивающих игр, а также стало одной из причин создания оригинальных детских книг. Типографские усовершенствования в книжной иллюстрации, которые сделали детскую книгу дешевле, сделали ее доступной для более широкой аудитории из разных слоев общества.

Интерес к животным и птицам, вслед за первым, отражает

отмеченный ранее интерес, характер, что нашло отражение в наличии большого количества высококачественных научных работ по природе, анатомических атласов, реалистичных книжных иллюстраций. Во-вторых, она косвенно отражала особенности английского менталитета. Любовь к животным пропагандировалась на научных занятиях в школах и в женских журналах⁴¹ и демонстрировалась на примерах поведения царской семьи.

Важной формой времяпрепровождения женщин и детей было их участие в пятичасовых чаепитиях и рождественских традициях Викторианской эпохи. Как известно, традиция утреннего чая была придумана королевой Анной (1665 - 1714). Церемония стала важной ритуальной формой Викторианской культуры. Этому во многом способствовали правила, разработанные королевой Викторией - "чайные правила" («Tea Moralities»), а утренний чай дополнялся знаменитым чаем в пять часов вечера. Именно в Викторианскую эпоху была изобретена культура сервировки чайного стола, правила "чайной церемонии", вплоть до выбора женского туалета и правил беседы за чаем⁴².

Празднование Рождества, однако, стало настоящим семейным праздником, реальной формой национального единства и особым социокультурным явлением: первая рождественская открытка, появившаяся в 1843 году, показала, что семья собралась вместе. Именно в Викторианскую эпоху венок Холли постепенно утратил свои торжественные качества и уступил место обычной рождественской елке. Красиво украшенная рождественская елка появилась при королевском дворе во время правления Георга III (1738-1820), будущая королева Виктория была знакома с этим обычаем с детства. Популяризация и распространение праздника в компании с использованием нарядной новогодней елки, однако, придалась деятельности мужа королевы

⁴¹ Кирюхина Е. М. Роль периодических изданий в интеллектуально-нравственном воспитании женщин поздней Викторианской эпохи // Интеллигенция и мир. 2017. № 1. С. 56–58.

⁴² Павловская А. В. O’Clock и другие традиции Англии. М., 2014. С. 271

Виктории, принца-консорта Альберта (1819-1861). С точки зрения супруги принца, авторитет правителей должен укрепляться и не демонстрацией их недоступности, а, наоборот, распространением четких и общепринятых моральных ценностей: об этом свидетельствуют многочисленные рождественские открытки и фотографии в периодической печати, особенно с фотографиями счастливой королевской семьи под рождественской елкой.

Первоначально на домашних столах ставили маленькие елочки. Доказательством тому служат также три рождественские открытки по мотивам рисунка Э. Г. Корбульда (1815-1905): "Фокус-покус", "детская магия", "Викторианский фокусник" (1873-1885), в которых мужчина в элегантном средневековом костюме показывает фокусы детям, собравшимся рядом с маленьким столиком у рождественской елки. В 1854 году большая елка была установлена на месте большой выставки 1851 года, но большие елки начали украшать дома с 1880 года, когда стало возможным массовое производство елочных игрушек, которые были доступны широкой публике, используя игрушки, рождественские подарки для детей из семей с разным достатком. Детские рождественские праздники стали организовывать для детей из обеспеченных семей, но все малыши получили удовольствие от рождественских праздников, когда почувствовали настоящую заботу и семейное тепло.

Глава 3. Аристократическая семья в Шотландии и Уэльсе на рубеже XIX – XX веков

3.1. Жизнь, этикет и нравы

В девятнадцатом веке жизнь жителей Европы начала меняться очень быстро. В начале прошлого века европейцы оглядывались на времена столетней давности как на совершенно иную, бесконечно далекую эпоху.⁴³

Мотивы вступления в брак в аристократических семьях Шотландии и Уэльса всегда были самыми разнообразными: желание повысить материальный или социальный статус, потребность в наследнике, для женщин - страх остаться старой девой или желание иметь законную арену общественной деятельности. Еще одной целью брака было достижение статуса "взрослого", побег из-под опеки семьи.

Во всех сферах семейной жизни главенствовал мужчина - глава семьи. Он имел более высокий юридический статус, чем его жена, дети и слуги. В глазах закона он представлял интересы всех членов семьи. Муж имел право владеть движимым имуществом жены и распоряжаться доходами от ее земель. Женщина могла бы изменить эту ситуацию, обратившись к закону справедливости, но это было доступно не всем, даже среди знатных женщин, поскольку требовало значительных затрат. Мужчины получили приоритет в области наследования.⁴⁴

Одной из основных семейных ценностей была любовь. Однако его понимание отличалось от современного. Между супругами любовь и страсть не приветствовались, так как были связаны с деструктивным

⁴³ Громько, А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки: монография / А.А. Громько ; Учреждение Российской академии наук, Ин-т Европы РАН – М. : Ин-т Европы РАН : Русский сувенир, 2008. – 96 с

⁴⁴ Коути, К. Английское воспитание. /К. Коути – URL: http://samlib.ru/k/kouti_k/englishvice_1.shtml

началом, ревностью, недолговечностью и противопоставлялись разуму и другим ценностям. Любовь почти слилась в понимании Шотландской и валлийской знати с дружбой, они часто употребляются как синонимы.⁴⁵

Очень важной причиной для заключения брака считалось уважение, которое со временем должно было, по мнению современников, перерасти в более нежное чувство. Если создание семьи, основанной только на дружбе и уважении, считалось нормальным, то любовь казалась ненадежной основой, которая не могла скрепить союз без двух вышеупомянутых чувств. Любовь была допустима в отношениях между родителями и детьми, где она должна была сопровождаться пониманием долга обеих сторон друг перед другом.⁴⁶

Наконец, основополагающей ценностью в понимании аристократической семьи как рода был долг. Она могла принимать самые разные формы: подчинение родителям, в том числе при выборе будущего супруга; необходимость сохранить фамилию, имение и произвести на свет наследника, а также дать детям хорошее воспитание и образование.

Суммируя все сказанное выше, можно утверждать, что в Шотландии и Уэльсе аристократическая семья являлась институтом, во многом отвечавшим за воспроизведение дворянского уклада и нравственных ценностей. Ее задачей было социализировать молодых людей; в дальнейшей жизни действия членов семьи продолжали во многом определяться ее интересами. Следует также отметить, что семья все больше вовлекалась в общественную жизнь; ценности растущего среднего класса стали оказывать большое влияние на семейную жизнь дворянства.

⁴⁵ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126 - 142.

⁴⁶ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126 - 142.

3.2. Воспитание и культура семьи

Статус ребенка играл большую роль в определении отношения к его рождению. Рождение первого ребенка мужского пола считалось трудом и обязанностью родителей, так как необходимо было обеспечить преемственность в передаче земли и сохранить фамилию. Рождение других сыновей тоже было хорошо, так как они могли стать заменой первому наследнику. Дочери служили укреплению связей и положения семьи через удачный брак, были помощницами семьи по дому, заменяя мать в случае ее смерти или отсутствия.⁴⁷

Рождение дочери в аристократической семье было таким же счастливым событием, как рождение мальчика. Дети вообще воспринимались как божья благодать, как смысл семейного единства и главный капитал семьи. Дочь была необходима для укрепления союзов между аристократическими семьями. И только после этого, когда после первой дочери родилась еще одна или две — только тогда стали немного волноваться, а когда же родится наследник? Но поскольку в семьях было не менее 5-6 детей, вероятность рождения хотя бы одного сына была достаточно высока. И тогда рождение дочери в аристократической семье не было тяжелым финансовым бременем, как это часто бывало в бедных бюргерских или рабочих семьях.

В аристократических кругах отношения между родителями и детьми в XIX веке были более тесными, чем в предыдущие века. Хотя дети аристократов все еще проводили большую часть своего времени с нянями, их воспитание уже не было полностью предоставлено персоналу, как это часто случалось раньше, а проводилось под "мудрым руководством" и наблюдением их родителей, особенно матери.

⁴⁷ Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2012.- С.41.

Девочки с первых дней были окружены несколькими людьми, которые заботились о них. Это, прежде всего, кормилица, которую нанимали, даже если мать сама кормила (такие случаи участились во второй половине XIX века). Кормилица была взята из рекомендованной семьи со "здоровыми традициями". Одновременно с кормилицей к девочке приставили няню, которую тоже взяли строго по рекомендации. Эти няни часто воспитывали не одно поколение одной и той же аристократической семьи и жили в семье долгие годы, их оставляли в доме, даже когда они были стары и не могли воспитывать детей (своего рода пенсия).⁴⁸

Дети были гордостью всей семьи. Но как бы их ни любили, они не были центром семьи. Наоборот, детям приходилось приспосабливаться к взрослым и их планам, перенимать их правила игры. Маленькие дети не имели права сидеть за общим обеденным столом во время трапезы, так как они еще не знали правил этикета за столом. До определенного возраста дети находятся в своей комнате вместе с персоналом. И только когда они освоили правила поведения за столом, только тогда их усадили за общий стол. По большей части это произошло только десять лет назад, а возможно, и позже. Дети должны были в совершенстве владеть столовыми приборами и есть молча, за исключением заданных вопросов взрослых, адресованных детям.

Также обязательным и безусловным условием было активное участие в праздничных и семейных мероприятиях - домашних балах, вечерах, салонных собраниях, дамских чаепитиях... максимум, что они могли сделать, - это помочь в подготовке и украшении зала, а потом, если они не пропускали занятия одновременно.

Девочки и мальчики росли вместе в течение первых лет своей жизни. В первые годы дети обучались на дому у домашних учителей. Затем

⁴⁸ Шестакова, Н.Ф. «Охота за прошлым»: ист. память Уэльса на рубеже XVIII – XIX вв. и изобретение традиций и символов / Н.Ф. Шестакова // Диалог со временем. – 2016. – №54. – С. 291.

мальчиков отправляли в частные школы-интернаты (а в конце монархии часто и в государственные гимназии), а девочек почти всегда учили дома. Лишь в некоторых случаях их отправляли в католические дневные школы.

Воспитание девушки-леди было всецело направлено на то, чтобы воспитать из нее прилежную жену, мать и гостеприимную хозяйку. Девочки занимались рукоделием, шили букеты, играли на пианино. Иностранные языки также были чрезвычайно важны. В характере особенно ценными считались доброта и сострадание. Кроме того, девушка должна быть скромной, спокойной, уметь управлять своими эмоциями и держаться в тени-семьи или (позже) мужа.

Дети аристократов, особенно девочки, имели мало возможностей общаться с детьми из других социальных слоев. Даже дети из семей "второго общества" (так назывался класс богатых бюргеров), какими бы богатыми они ни были, не считались равными себе.

Одежда аристократических девушек была однообразной, простой и удобной. Маленькие девочки из одной семьи часто носили одинаковые платья. Обычно это было простое шерстяное или хлопчатобумажное платье с фартуком, иногда с оборками. По будням они носили темные платья, по выходным - светлые. На ногах у нее были грубые чулки и туфли. Повседневные платья шил кто-то из прислуги, кто умел шить. И только элегантные платья для особых торжественных случаев заказывались у профессиональных портних или модных салонов. Малыши носили платья до колен, и чем старше они становились, тем длиннее становились платья. Маленьким девочкам разрешалось носить распущенные или наполовину распущенные волосы, но когда они вырастали, их приходилось удалять. И в поведении, и в одежде главным принципом была скромность и сдержанность.

Сладкое детям в аристократических семьях давалось только по праздникам и воскресеньям. Не потому, что сладкое считается довольно

вредным, а потому, чтобы не распустить детей. Самым любимым праздником у детей было Рождество. И именно на этот праздник детям разрешалось съесть столько сладкого, сколько они захотят, так как елку снизу доверху увешивали сладостями и орехами.⁴⁹

Летом вся аристократическая семья выезжала в свое летнюю усадьбу. Родители ехали в поезде первым классом, а дети с персоналом – вторым. Дети обычно с большим желанием ждали этого дня, ведь в летнем домике им давалось намного больше свободы. Здесь им можно было шуметь, лазить по деревьям, рыбачить, плавать, и родители позволяли даже временно общаться с детьми прислуги и с местными крестьянскими детьми. Здесь детям позволялось быть детьми, независимо от пола. Детские «банды» ставили на уши дворцовый парк, делали набеги на сады и огороды. И, несмотря на социальные различия, очень часто начиналась долголетняя дружба.

Для девочек матери придумывали и подготавливали «детские балы» и «званные обеды», куда они приглашали своих ровесниц из других аристократических семей. Эти торжества устраивались не для развлечения, а прежде всего для того, чтобы научить девушек играть роль хозяйки дома. Ее гости приходили нарядными, хозяйка должна была "как следует" встречать гостей, училась пользоваться бытовой техникой, пила лимонад с пирожными, вела "светские" беседы, маленькая хозяйка следила (по крайней мере, должна была следить), чтобы никто не скучал.⁵⁰

Девочки в аристократических семьях росли почти в полной изоляции от внешнего мира, и даже будучи женами и матерями, они очень мало знали о жизни людей, не входящих в их круг. Это даже считалось плюсом - чем наивнее девушка, тем лучше.

⁴⁹ Шестакова, Н.Ф. Валлийский язык и образование в Уэльсе: ист. опыт и современность / Н.Ф. Шестакова // Пед. образование в России. – Екатеринбург, 2013. – № 3. – С. 174–178. (0,5 п.л.)

⁵⁰ Головкин, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головкин // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74-77.

Семья играла очень важную роль в вопросах образования и воспитания, что связано с отсутствием в то время системы образования как таковой. Родители выстраивали свою линию поведения, основываясь на представлениях о природе ребенка, которые могли быть истолкованы как естественно ущербные, как не имеющие задатков или как изначально добрые. В дворянских семьях главную роль в воспитании маленьких детей играла мать, затем отец определял, какое образование они получают, вплоть до выбора соответствующих предметов и наставников. Воспитание мальчиков и девочек строилось на разных принципах, так как им отводились разные роли: мужчина был главой семьи, преемником и хранителем семейной чести; женщина - его верной спутницей, ведавшей домашним хозяйством и детьми. Главное было привить ребенку хорошие манеры.

3.3. Изменение социальной роли женщины и ребенка

Трансформация британского общества, произошедшая в конце XIX – начале XX века, обусловлена множеством противоречивых явлений, характерных для той эпохи. Социальные (классовое неравенство, рост буржуазии), экономические (быстрое промышленное развитие) и политические (законодательные изменения) изменения на рубеже веков, которые повлекли за собой кризис, были восприняты в Великобритании очень болезненно. С одной стороны, значительную часть общества составляло население, мировоззрение которого формировалось в период стабильности. Ни при каких обстоятельствах такие люди не хотели менять свои убеждения, обычаи и традиции. С другой стороны, частью британского общества были люди, которые были позитивно настроены относительно новых изменений в жизни страны. Они выступали за отказ

от викторианских идеалов, социальных норм и условностей.⁵¹

Британское общество подверглось модернизации и начало преобразовываться вместе с ней. Преобразования затронули все социальные институты: религию, которая оставалась важным элементом сознания, она приобрела больше символического, чем философского значения; происходила популяризация официальной политики, которая была адресована каждому человеку; произведения культуры и искусства предназначались для постоянно расширяющейся аудитории.⁵²

Все изменения переходной эпохи не могли не отразиться на семейно-брачной сфере британцев. Как известно, в XIX веке брак основывался на жестких и непоколебимых правилах, которые регулировались не только обществом, но и правовым законодательством Великобритании данного периода. В статье В.А. Подольского справедливо подчеркивает тот факт, что даже на юридическом уровне муж и жена считались единым целым. В связи с этим, после вступления в брак, супруг получал полный контроль не только над женой и ее «личностью», но и над всей ее собственностью. Жизнь и дееспособность женщины после замужества, к которому ее готовили чуть ли не с младенчества, полностью зависели от мужа: мужчина был ответственен перед законом за действия и поступки своей супруги.⁵³

О разводах в Шотландии и Уэльсе на рубеже XIX-XX веков говорили мало, а воплощали их в жизнь единицы. Расторжение брака в первой половине столетия представляло собой сложный и долгий парламентский процесс, отражавшийся на статусе семьи и сопровождаемый общественным резонансом. Оно лишало женщину всего,

⁵¹ Осипова, Н.Г. Европейская социология. Учебное пособие / Н.Г. Осипова, В.В. Афанасьев. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. — С.68.

⁵² Максименко, М.А. К вопросу о социально-экономических аспектах индустриальной революции в Шотландии в XIX веке / М.А. Максименко / Гуманитарные и юридические исследования. — 2018. — С. 104.

⁵³ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. — 2017. — № 6. — С. 128.

что, по меркам устоев того времени, она должна сохранять: семейного очага, положения в обществе, а главное – покровительства мужа.⁵⁴

Началось все с того, что с 1857 года процесс расторжения брака немного изменился. В соответствии с правовой нормой того времени, с этого момента парам разрешалось разводиться, не дожидаясь акта парламента.⁵⁵ В 1870 году был принят акт, который дал возможность женщинам оставлять за собой право распоряжением имуществом, присущее им до вступления в брак. Этот закон, комментирует журналист и писатель Т. В. Диттрич: «давал женщинам, покинутым или живущим отдельно от своих мужей, какие-то права на недвижимость, принадлежавшую им до замужества».⁵⁶ Уже к 1882 году в соответствии с законодательными нормами женщина наделялась полными имущественными правами, а к 1893 окончательно закрепила свою дееспособность в браке⁵⁷. Замужняя женщина теперь могла самостоятельно осуществлять сделки относительно ее индивидуального имущества, при этом не пользуясь помощью со стороны «доверительного собственника». Но, наделенная правами, она в равной степени получила и обязанности, поэтому, например, «несла ответственность по обязательствам сделок, заключенных от своего имени».⁵⁸

На состояние семейно-брачных отношений косвенное влияние оказали результаты борьбы, которую в то время вели суфражистки. Их требования касались расширения политических прав соотечественниц, а

⁵⁴ Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. [Пер. с англ.]/ Тревельян Дж.М. - Смоленск: Русич, 2001. – С.24.

⁵⁵ Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2012.- С.116.

⁵⁶ Головки, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головки // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74-77.

⁵⁷ Головки, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головки // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74

⁵⁸ Морган, К. История Великобритании. / К. Морган. – М.: Весь мир, 2008. – С.108.

также свобод на самореализацию в рамках социально одобряемых видов деятельности, – женщины наконец смогли отстаивать свои интересы.⁵⁹

Исследователь Е.В. Головки убеждена, что на заре XIX века деятельность феминисток сподвигла англичанок стать более социально активными. К тому же, «реформы, связанные с брачными отношениями, также во многом обязаны женскому движению».⁶⁰ Это доказывает тот факт, что в конце XIX века с мнением женщин общество стало считаться.

Таким образом, социальные перемены на рубеже веков изменили политический, экономический, культурный и социальный ландшафт Великобритании, что может повлиять не только на семейные и брачные отношения. Реформы в этой области устранили «все фундаментальные ограничения, налагаемые обычным правом», что помогло повысить уровень правоспособности британских женщин и их мобильность в обществе.⁶¹

Трансформация традиционного английского общества, произошедшая на рубеже веков, привела к изменению роли женщин в семье. После получения большей свободы (имущественной, экономической, политической, культурной) женщина больше не считалась зависимой от мужчины. Представительница любого социального класса могла сама обеспечивать себя материально, занимаясь определенным видом деятельности.

Промышленная революция в Англии способствовала расширению рынка труда, привлечению работы и, таким образом, предоставлению женщинам среднего и высшего класса возможности участвовать в этой

⁵⁹ Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. [пер. с англ. Е. Большелавовой]. / Д.Ливен. - М.: Академический проект, 2000. – С.164.

⁶⁰ Головки, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головки // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74-77.

⁶¹ Алтухова, С.А. Проблемы британской идентичности в современной российской историографии / С.А. Алтухова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – №5. – С.16.

профессии. Преподавание было одной из самых популярных и достойных работ для женщин среднего и высшего класса.⁶² Для девушек из обедневших семей преподавание плавно перетекало в профессию гувернантки, однако, данный вид деятельности, по справедливому замечанию Е. Коути, ставил девушку в промежуточное положение между прислугой и леди, тем самым размывая ее социальную позицию.⁶³

С бурным развитием прессы, в сферу «женских» профессий стали проникать журналистика и публицистика. В данной сфере деятельности женщины могли находиться практически в равных условиях с мужчинами, а «достойный» материальный заработок лишь способствовал вовлечению женщин в данное поле деятельности.⁶⁴ В викторианской Англии 1/5 литераторов была женского пола, а к концу XIX века их число в разы возросло.⁶⁵ Литература стала для женщины теперь не просто развлечением, но и способом самореализации в обществе, доступным видом деятельности.

Для женщины в аристократических семьях Шотландии и Уэльса еще одним приличным занятием было шитье, ведь обществу в XIX веке все еще была необходима привязанность женщины к дому и ее зависимость от супруга.⁶⁶ В тех семьях, где нравы супруга были жесткими, женщины хорошо понимали, что их эффективная активность могла быть реализована только в узком кругу.

Чувствуя необходимость проявить себя по-другому, жены просили у своих супругов разрешения заняться благотворительностью: совмещение

⁶² Грин Дж. Р. Британия. История английского народа. / Грин Дж. Р. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – С.180.

⁶³ Коути, К. Английское воспитание. /К. Коути – URL: http://samlib.ru/k/kouti_k/englishvice_1.shtml.

⁶⁴ Осипова, Н.Г. Европейская социология. Учебное пособие / Н.Г. Осипова, В.В. Афанасьев. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. - 368 с.

⁶⁵ Шестакова, Н.Ф. Валлийский язык и образование в Уэльсе: ист. опыт и современность / Пед. образование в России. – Екатеринбург, 2013. – № 3. – С. 174–178. (0,5 п.л.)

⁶⁶ Грин Дж. Р. Британия. История английского народа. / Грин Дж. Р. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – 680 с.

социальной работы и домашних обязанностей помогало женщинам осознать свою мобильность, независимость и значимость. Неоплачиваемая должность филантропа делала этот вид деятельности наиболее приемлемым для женщины, поскольку он, в свою очередь, не влиял ни на ее репутацию, ни на статус семьи. Однако можно с уверенностью сказать, что все навыки, приобретенные благодаря благотворительной деятельности, несомненно, способствовали укреплению положения женщины в обществе.⁶⁷

Для переходной эпохи появление "новой женщины", возникшей в результате деятельности феминизма, не было неожиданностью. "Новая женщина" - это тип личности, который бросает вызов стереотипам о положении женщин в семье и обществе. В патриархальной Британии такая дама угрожала традиционным викторианским ценностям, потому что "новая женщина" не боялась открыто критиковать Викторианский брак и неравное положение супругов в нем, требовала равенства и создавала новое понимание женщин и их потребностей. Используя новые права, она добивалась независимости, самореализации, распада патриархального уклада жизни, образования, активного участия в политике, освоения новых профессий и видов деятельности.⁶⁸

С конца XIX века в Шотландии и Уэльсе в аристократической семье господствует социализирующий стиль воспитания, в котором последние несколько десятилетий преобладает поддерживающий, помогающий стиль.

Воспитание ребенка содержится уже не только в постижении его воли, но и в тренировке ее, устремлении на верный путь. Ребенка учат приспосабливаться к обстоятельствам, социализируют. В девятнадцатом веке отцы стали больше обращать внимания на своих детей, больше

⁶⁷ Крючкова, Н. Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. / Н.Д. Крючкова. – Ставрополь, 2004. – 247 с.

⁶⁸ Алтухова, С.А. Проблемы британской идентичности в современной российской историографии / С.А. Алтухова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – №5. – С.15.

заниматься их воспитанием, иногда даже освобождая мать от этих хлопот.⁶⁹

В XIX веке ребенок воспринимался как личность, которую необходимо воспитывать, ориентировать на идеал и до завершения образования не представлять всему обществу. Умения жизни в социуме ребенок получал и отрабатывал в семье — в общении с другими детьми, прислугами, учителями. При этом в каждой семье определялась иерархия, настаивающая на соблюдении некоторых правил и условий, — но, в основном, детям, как правило, давалась возможность играть, шалить и находить новых друзей.

Таким образом, процесс индустриализации, оказавший наибольшее влияние на организацию крупных городов Британии, также повлиял на жизнь британцев: организованная транспортная система, наличие рабочих мест, распространение большого количества периодических изданий, которые были очень популярны, - все это способствовало созданию новых систем ценностей в Великобритании, а также привело к изменению образа жизни населения. Социальные преобразования английского общества на рубеже веков привели к росту активности женщин. Это было связано с освоением новых социальных ролей, общественной сферы (политики) и приобретением новых профессий.

Доминирование и подчинение в супружеских отношениях постепенно сменяется равенством: социальные и правовые изменения способствовали развитию самостоятельности женщин (моральной и материальной), а появление "новой женщины" в культуре и жизни Англии на рубеже веков только укрепило положение женщин и детей в обществе, дав им возможность говорить о себе, своих желаниях и потребностях в первую очередь.

⁶⁹ Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126 - 142.

Глава 4. Преподавание темы «Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв.» в рамках элективного курса в общеобразовательной школе

3.1 Теоретические аспекты изучения темы «Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв.» в общеобразовательной школе

Модернизация отечественного школьного образования привела к появлению новой формы обучения. В 2002 г. в Российской Федерации была принята Концепция профильного образования⁷⁰ на старшей ступени (10-11 класс), одобренная Министерством образования и науки Российской Федерации, согласно которой именно в этот период и появились элективные курсы по отдельным учебным предметам, а также межпредметные курсы.

Преподавание темы аристократическая семья в Великобритании в конце XIX – начале XX вв. в общеобразовательной школе в рамках элективного курса, с одной стороны, должно иметь научную основу изучения, а с другой стороны должно соответствовать нормативно-правовым документам, в том числе, основной образовательной программе среднего общего образования конкретной общеобразовательной школы. Кроме того, элективный курс помогает учителям внедрять в образовательный и воспитательный процесс ФГОС⁷¹ нового поколения, а также реализовывать основные положения Историко-культурного стандарта⁷².

⁷⁰ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18 июля 2002 г. № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования».

⁷¹ Федеральные государственные образовательные стандарты.

⁷² Историко-культурный стандарт.

Элективный курс, который появился в системе российского образования на основной и старшей ступени обучения, является обязательным. Обучающиеся выбирают его самостоятельно согласно своим интересам и творческим возможностям. Элективный курс выполняет следующие функции/задачи: обеспечивает глубокий уровень усвоения профильных предметов (разделов); способствует знакомству со смежными учебными предметами; гарантирует повышенный уровень освоения базовых учебных дисциплин; помогает обучающимся осваивать способы решения разных практических задач, успешно адаптироваться в социальной среде; создает непрерывную профориентационную работу; помогает удовлетворять познавательный интерес школьников к определенным предметам.

Наиболее интересные темы в рамках исторической науки обучающиеся могут осваивать не только на традиционных уроках, но и на элективных курсах. Именно история играет ключевую роль в формировании личности школьника, готовит его жить в меняющемся мире, с учётом предшествующего опыта, позволяет не только проследить изменения в системе общественных отношений, но и выявить основные направления в развитии человечества.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", а также Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, основной целью школьного исторического образования является формирование целостной картины российской и мировой истории с учетом взаимосвязи всех ее этапов, их значимости для понимания современного места и роли России в мире, значимости вклада каждого народа и его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции на основных этапах развития российского государства и общества, а также современный образ России.

30 октября 2013 года на расширенном заседании Совета

Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по истории России, основанного на историко-культурном стандарте. Наличие историко-культурного стандарта в современной школьной системе исторического образования значительно упрощает работу учителя. Создание единого стандарта по истории было обусловлено развитием мировой исторической науки и необходимостью систематизации всех оценок ключевых событий прошлого с целью определения основного перечня понятий, терминов, событий и личностей, которые учащиеся должны усвоить в конце школьного обучения.

3.2 Методическая разработка урока по теме «Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв. и ее отражение в школьном курсе истории»

Урок, в рамках элективного курса в общеобразовательной школе, связанный с вопросами изменения аристократических семей в XIX – начале XX вв., может быть проведен в соответствии со следующей методической разработкой, которая основана на методических рекомендациях, содержащихся в монографии А.Т. Степанищева «Методика преподавания и изучения истории»⁷³.

Тема урока: Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв. и ее отражение в школьном курсе истории.

Класс: 11.

Тип урока: урок ознакомления с новым материалом.

Цель урока: сформировать представления у обучающихся о жизни и быте аристократических семьях Великобритании.

⁷³ Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 1. М., 2002; Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 2. М., 2002.

Задачи урока:

Личностные:

1. Стимулировать обучающихся к поиску новых знаний;
2. Выработать восприятие истории, как способ понимания

Викторианской и Эдвардианской Великобритании.

Метапредметные:

1. Выработать умения работать с учебной информацией, картой;
2. Сформировать познавательную компетентность;
3. Выработать умение решать нестандартные задачи.

Предметные:

1. Выработать умение определять даты и объяснять понятия;
2. Формулировать собственную точку зрения, анализировать причинно-следственные связи и делать выводы;
3. Развивать умение у обучающихся анализировать исторические события и факты.

Межпредметные связи: обществознание (международное право).

Оборудование к уроку: ПК, мультимедийный проектор, презентация, учебник, документ, карта.

Технологическая карта урока содержится в Приложении к данной квалификационной работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великобритания на рубеже XIX-XX в. – это период истории данной части Великобритании, начиная от эпохи, когда та была огромной Британской империей, над которой никогда не заходило солнце.

Данный период характеризуется идентичным для обеих территорий Великобритании расцветом аристократической культуры, обусловленным социально-историческими причинами.

В современном языке слово «аристократ» потеряло свой изначальный политический смысл (человек, наделенный властью) и определяет человека, принадлежащего к потомственной знати, то есть классу людей, наделенные передаваемыми по наследству титулами и привилегиями. В XIX в., однако, аристократы Великобритании владели фактической политической властью и имели ведущую роль в социально-экономической и культурной жизни своих стран.

Происходящие события в конце XIX начале XX веков наложили свой отпечаток на устои аристократической семьи в Великобритании.

Сословный строй аристократов можно рассматривать с разных сторон. Так если взглянуть на аристократию, как на сословную категорию, но не как на инструмент социальной стратификации, а основываясь на многоуровневой взаимосвязи между властью и подданными, то картина выглядит иначе. Сословный строй в конце XIX начале XX веков обнаруживает гораздо большую жизнеспособность, динамизм и гибкость, чем кажется, когда его пытаешься оценить и понять в понятиях классовобразования и классового самосознания. Именно то, что аристократическое звание являлось для столь многих и столь непохожих между собой людей важнейшим залогом успеха в борьбе за социальное преуспевание, свидетельствует о все еще значительной степени соответствия данной сословной парадигмы потребностям общественного

развития того времени. Аристократическая группировка, говоря о социальном статусе человека, хорошо понимала историческую обусловленность и естественность пестроты состава и размытости границ аристократии, откуда и вытекала необходимость структурирования, следовательно, проверенные временем принципы должны были в видоизмененной форме служить новым целям. Она утверждала, что средние сословия в Великобритании было всегда, в его составе: небогатое дворянство, джентри.

Цель аристократов – создание клана крупных землевладельцев, опережала время. Собственно говоря, речь шла о создании своего рода корпорации, которая могла бы структурировать элитные сословия, отделив так сказать, зерна от плевел, и которая могла усилить государство небюрократическим путем.

В целом, аристократическая семья данных территорий не отличалась от себе подобных в Западной Европе того времени.

Особенности состава и структуры дворянской семьи, ее стиль жизни были во многом обусловлены наличием поместья и его особенностями (географическим расположением, возрастом, количеством хозяев и проживающих в нем людей, богатством, доходностью), семьи высшего класса, проживавшие в сельской местности, представляют наиболее ярко выраженный тип расширенных семей. В этих семьях наиболее высок авторитет старших (что связано с наличием наследства), сильна межпоколенная солидарность (это связано с желанием сохранить высокий социальный статус семьи), и наибольшее количество членов семьи, живущих вместе (это связано с размерами домов и финансовыми возможностями)

Муж действительно являлся главой семьи, высшей инстанцией для всех домочадцев, однако он редко вмешивался в повседневные дела, которыми обычно руководила жена. На его долю выпадала работа и

«внешнее представительство» семьи.

На долю матери выпадала роль «хранительницы очага» и воспитательницы детей. Дети воспитывались в строгих рамках приличий, их образование подчинялось принципу целесообразности: для девушек – это ведение домашнего хозяйства, для юношей – будущая роль главы семьи.

Воспитание мальчиков было более важным и ответственным делом, чем воспитание юных леди. Они обучались в публичных школах - паблик скулз - Итон, Харроу, Винчестер, Рагби, Шрусбери, Вестминстер. Школы ставили целью не только образовывать интеллект, научить руководить, самостоятельно мыслить, но и сформировать личность, выработать нравственные ценности у своих выпускников. Не меньшее внимание уделялось и воспитанию юных англичанок, ведь им предстояло в будущем растить и воспитывать детей. Дома девушки получали начальное и среднее образование. В аристократических семьях стремились дать дочерям такое образование, которое позволило бы ей уверенно держаться в обществе, поддержать разговор.

Новации, вливавшиеся в семейный уклад, не разрушали его, а лишь органически дополняли и модернизировали его соответственно требованиям времени.

Источники и литература

Источники:

1. Байетт А.С. Ангелы и насекомые / А.С. Байетт. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
2. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей / Т. Гарди.- М.: Мартин, 2015. – 384 с.
3. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах / Дж. Голсуорси. – М.: АСТ, 2016. – 864 с.
4. Джеймс Г. Поворот винта / Г. Джеймс. – М.: Азбука, 2015. – 352 с.
5. Джером К.Дж. Трое в лодке, не считая собаки / К.Дж. Джером. – М.: Время, 2017.- 256 с.
6. Диккенс Ч. Холодный дом / Ч. Диккенс. – М.: Эксмо, 2010. – 992 с.
7. Дойл А.К. Записи о Шерлоке Холмсе / А.К. Дойл. – М.: Альфа-книга, 2016. – 302 с.
8. Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
9. Письма английской аристократии викторианской эпохи: социолингвистические характеристики: учеб. пособие для студ. вузов / Ивушкина Т.А., Д.В. Крюков. – Волгоград, 2005. – 171 с.
10. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р.Л. Стивенсон. – М.: АСТ, 2016. – 416 с.
11. Уальд О. Как важно быть серьезным / О. Уальд. – М.: Иностранка, 2014. – 864 с.
12. Уальд О. Портрет Дориана Грея / О. Уальд. – М.: Время, 2017. – 304 с.

Литература:

13. Алексашина, М. Г. Философия и политика: феномен

шотландской школы эпохи либерализма / М.Г. Алексашина // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников. – 2013. – С.14-18.

14. Алтухова, С.А. Проблемы британской идентичности в современной российской историографии / С.А. Алтухова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – №5. – С.13-16.

15. Апрыщенко, В.Ю. От Просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого / В.Ю. Апрыщенко // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории/ Под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С.554-588.

16. Браун, Е. Д. Джентри и античное наследие. Казус Уильяма Уорчестера / Е.Д. Брайн // Шаги. – 2018. – № 4 (2). – С. 23—37.

17. Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII-XIX вв / Д.Б. Вершинина // Вестник Пермского университета. – 2010. - № 2 (14). – С. 93-97.

18. Викторианство как феномен культуры: учеб. Пособие для студ. вузов / Н. А. Соловьева, В. И. Грешных, А. А. Дружинина и др.; под ред. Н. А. Соловьевой. - М.: Высш. Шк. 2007. - 656 с.

19. Генри В. Мортон Шотландия: Путешествие по Британии / Генри В. Мортон – М.: Эксмо, 2009. – 209 с.

20. Головкин, Е. В. Английский (британский) дом как исторический, социо - и лингвокультурный феномен / Е.В. Головкин // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2016. - № 4. - С. 74-77.

21. Грин Дж. Р. Британия. История английского народа. / Грин Дж. Р. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. – 680 с.

22. Громыко А. Великобритания: после захода солнца / А.А. Громыко // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 6.

23. Громыко, А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки: монография / А.А. Громыко ; Учреждение Российской акад.

наук, Ин-т Европы РАН – М. : Ин-т Европы РАН : Русский сувенир, 2008. – 96 с.

24. Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии / Т. Диттрич. - М.: Молодая гвардия, 2007. – 382 с.

25. Еремина, Н.В. Роль культурно-исторических особенностей этнических регионов в их взаимодействиях с «центром» в Великобритании (на примере Шотландии и Уэльса) / Н.В. Еремина // Клио – 2015. – С.182-187

26. Зброжек Е.В. Викторианство в контексте повседневности / Е.В. Зброжек // УрГУ. – 2005. - №35. – С. 28-44.

27. Коути Г. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока / Г. Коути. – М.: Алгоритм, 2013. – 320 с.

28. Коути Е. Недобрая старая Англия / Е. Коути. – М.: ВHV, 2017. – 320 с.

29. Крючкова, Н. Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. /Н.Д. Крючкова. – Ставрополь, 2004. – 247 с.

30. Максименко, М.А. К вопросу о социально-экономических аспектах индустриальной революции в Шотландии в XIX веке / М.А. Максименко / Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – С. 104-108.

31. Манаков, А. Г. Западная Европа: обзор стран и регионов: учебное пособие / А. Г. Манаков. — Псков : Изд-во ПсковГУ, 2012. — 208 с.

32. Морган К.О. История Великобритании / К.О. Морган. – М.: Весь мир, 2008. – 680 с.

33. Мортинсон Дж. Англия. Полная история страны. [Пер. с англ.]. / Мортинсон Дж. - Москва: Издательство АСТ, 2018. - 352 с.

34. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815-1914 гг. / Д. Ливен. — СПб.: Академический проект, 2000. — 364 с.

35. Осипова, Н.Г. Европейская социология. Учебное пособие / Н.Г. Осипова, В.В. Афанасьев. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. - 368 с.

36. Перькова, М.В. Региональное планирование Великобритании

конца XX – начала XIX века / М. В. Перькова, К. Е. Родяшина // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2015. - № 2. - С. 11-15.

37. Подольский В.А. Индивид и социум: модернизация английского общества через призму британского политического романа XIX в. / В.А. Подольский // Политика и Общество. – 2017. – № 6. – С. 126 - 142.

38. Стрэги Л. Королева Виктория / Л. Стрэги. - Ростов-на Дону: Феникс, 1999. — 352 с.

39. Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. [Пер. с англ.]/ Тревельян Дж.М. - Смоленск: Русич, 2001. - 624 с.

40. Тревельян Дж. Социальная история Англии / Дж. Тревельян. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. — 608 с.

41. Уорсли Л. Английский дом. Интимная история / Л. Уорсли. – М.: Синдбад, 2016. – 440 с.

42. Царева, А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03 / Царева А.П.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2012.- 316 с.

43. Чернов С. Бейкер-стрит и окрестности / С. Чернов. – м.: Форум, 2015. – 480 с.

44. Шестакова, Н. Ф. Валлийский «геродот» и рождение исторической науки в Уэльсе на рубеже XIX и XX веков / Н.Ф. Шестакова / ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. – 2019. – № 2. – с. 137-141.

45. Шестакова, Н.Ф. «Охота за прошлым»: ист. память Уэльса на рубеже XVIII – XIX вв. и изобретение традиций и символов / Н.Ф. Шестакова // Диалог со временем. – 2016. – №54. – С. 291–304.

46. Шестакова, Н.Ф. Валлийский язык и образование в Уэльсе: ист. опыт и современность / Н.Ф. Шестакова // Пед. образование в России. – Екатеринбург, 2013. – № 3. – С. 174–178.

Приложение

Разработка урока на тему:

Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв. и ее отражение в школьном курсе истории.

Предмет, класс	История, 11 класс
Тема урока	Аристократическая семья в Великобритании конца XIX – начала XX вв. и ее отражение в школьном курсе истории
Тип урока	Урок ознакомления с новым материалом
Цель урока	Сформировать представления у обучающихся о жизни и быте аристократической семьи Великобритании конца XIX – начала XX вв.
Задачи урока	<p>Личностные:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Стимулировать обучающихся к поиску новых знаний;2. Выработать восприятие истории, как способ понимания Викторианской и Эдвардианской Великобритании. <p>Метапредметные:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Выработать умения работать с учебной информацией, картой;2. Сформировать познавательную компетентность;3. Выработать умение решать нестандартные задачи. <p>Предметные:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Выработать умение определять даты и объяснять понятия;2. Формулировать собственную точку зрения, анализировать причинно-следственные связи и делать выводы;3. Развивать умение у обучающихся анализировать исторические события и факты.
Образовательные ресурсы	<p>ПК, мультимедийный проектор, презентация, учебник, документ, карта.</p> <p>Учебник: Всеобщая история. XX век. Учебник для 11 класса - Загладин Н.В., 2007 г.</p> <p>Книги: Ливен Д. Аристократия в Европе 1815-1914 гг., 2000. — 364 с.</p> <p>Коути Г. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока, 2013. – 320 с.</p>
План урока	<ol style="list-style-type: none">1. Изменения в повседневной жизни аристократической семьи на рубеже XIX-XX веков.2. Аристократическая семья в Англии: жизнь и быт семьи, изменения социальной роли женщины и ребенка.

	3. Аристократическая семья в Шотландии и Уэльсе: жизнь и быт семьи, изменения социальной роли женщины и ребенка.
Методы и формы обучения	Методы: беседа, рассказ учителя, объяснение.

Этапы урока	Изучение нового материала	Постановка учебной задачи	Подведение итогов. Рефлексия
Виды работы, формы, методы, приемы	Рассказ учителя	Формулирование целей урока (фронтально) Работа с документами и картой.	Обобщение полученных знаний.
Деятельность учителя	Здравствуйте, ребята! Пожалуйста, проверьте наличие учебника, письменных принадлежностей на ваших столах. Мы начинаем работу. В начале нашего урока я бы хотела предложить вам посмотреть на высказывание Оскара Уальда («Аристократ должен показывать людям пример. Иначе зачем нужна аристократия?») и ответить на вопросы: 1. Какая тема элективного урока? 2. О каком примере идет речь в этом высказывании?	Нацеливает обучающихся на самостоятельную работу, поясняет задания. Дает отрывок из книги Ливена «Аристократия в Европе 1815-1914гг». Исходя из отрывка книги нужно определить, какие взаимоотношения были в семье, определить методы воспитания и образования детей. По второму отрывку из книги Коути «Женщины викторианской Англии: от идеала до порока», определить, как менялся социальный статус женщины.	Таким образом, исходя из текста двух отрывков, ученики отвечают на поставленные задачи, каждый пишет свой ответ на листочке, подводят итоги и сдают их учителю.

Деятельность обучающихся	Слушают учителя, обсуждают в парах отрывки из книг.	Слушают учителя. Работают с текстами из книг Отвечают на поставленные вопросы на листочках. После сдают их.	
Планируемые результаты	Актуализировать знания учеников о жизни аристократических семей.	Подтолкнуть детей к осознанию необходимости в получении новых знаний.	Усвоение полученных знаний. Выполнение домашнего задания.